

МАРКУС¹⁸⁺
первый король

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Серафима Степная

Маркус. Первый король

<https://litres.ru/74408978>

SelfPub; 2026

Аннотация

Падение метеорита вызывает мутацию 30% населения земного шара. Люди превращаются в кровожадных монстров, названных вампирами. Главный герой тоже является им, но ничего о себе не помнит и не знает, пока однажды не встречает человека из прошлого. Размеренная жизнь заканчивается вместе с возвращающимися воспоминаниями. А еще появляется проблема - у него обнаруживается раздвоение личности, и он оказывается ВТОРОЙ из них. И его просят вернуть тело владельцу. Но как? И хочет ли он этого?

Серафима Степная

Маркус. Первый король

“Маркус. Первый король”

Глава 1

Темно. Ночь ещё не настала, но свет всё равно умер. Ни один огонёк не пробивается из-под покрытого облаками неба. Стальные ставни, ржавые и хлипкие, дребезжат под неутихающим нытьём ветра. Из-за него в комнате постоянно влажно и холодно. Эта бетонка не ждала, что её бросят, и уж точно не хотела быть настолько изъеденной и плесневелой.

Не помню, почему до сих пор считаю это место домом. Оно плохо пахнет и постоянно пребывает в темноте. Но каждый вечер я упрямо поднимаюсь по разрушенным лестницам на последний, двадцать первый, этаж в «свою квартиру» и в одиночестве переживаю ночь.

Сворачиваюсь комочком на груде одежды, сваленной на полу, кутаясь в грубый серый тёплый мужской плащ. Он достался мне от незнакомого бродяги, когда тот одиноко брёл по трассе, а я проходил мимо и помог ему пережить боль от ран, а потом и агонию смерти. Давно пора было избавиться от плаща и найти что-то подходящее по росту и размеру, но я никак не решался.

И в целом, решительным меня не особо-то и назовёшь.

Я больше прячусь и жду. Сам не знаю, чего или кого, но ощущение ожидания никогда не покидает сердце. Знаю: оно ужасно и буквально жрёт изнутри, но вырвать его из себя не выходит. Я прячусь в него, прячусь в себя, ухожу глубже в черные глубины одиночества и тишины.

Там меня и находит ночь. Я радуюсь, когда слабые лучи затухающего солнца тают в плотной вате облаков. День мучителен, но, слава Богу, короток! Он приносит тревогу, людей, зверей и голод. Я не люблю голод, но всякий раз ем с неохотой и брезгливостью. Ведь, без еды даже ночь не принесёт покоя. А я мечтаю о нём и не хочу терять.

Откуда-то снизу доносится слишком яркий для тишины грохот. За ним следует топот двух пар ног и разрозненные голоса. Взмолновано приподнимаюсь со своего ложа и прислушиваюсь. Люди? Зачем они здесь? На такую высоту они никогда не забирались. То, что я зову лестницей, для них не более чем корявые выступы в голом обрушенном лестничном пролёте. Как они поднялись? Хотя, есть сломанная шахта лифта.

Голоса и топот становятся отчётливее и громче. Теперь можно разобрать речь.

- Ты серьёзно думаешь, что он тут живёт?
- Не думаю, а знаю. Наши подземники видели, как он шныряет в эту развалину. Прячется где-то здесь.
- А если он нападёт на нас?

- Он? - Мужской голос грубовато смеётся, отчего мне делается обидно. - Он на свою тень от страха не бросится, засыт. Нам всего-то и надо вытащить эту пугливую крысу из норы. Тем более у нас с собой свет, а этого они не любят.

- Ладно, но чур я сзади. - В женский голос проникает опаска. Я почти вижу это настороженное, но храбрыющееся лицо. Она молода и хорошо пахнет даже через два этажа бетонных перекрытий.

- Окей. Включи оба фонаря. Чем больше у нас света, тем лучше.

Они ещё что-то обсуждают, но я их уже не слушаю. Вскрываю. Растерянно верчусь на месте, пытаюсь собраться с мыслями. Идут сюда, надо уходить. Надо уходить. Надо уходить? Мой взгляд, без проблем пронзающий самую абсолютную тьму, мечется по комнате от одного незначительного предмета к другому. Мусор на первый взгляд, но я помню каждого, кому принадлежали эти вещи.

Желтый, выцветший, сломанный зонт выронила женщина, упоённо копавшаяся в мусорке. Наручные электронные часы сломались от удара и упали с пухлого, плохо дышавшего мужчины. Стальная термocupка подпрыгнула и укатилась у молодого нерасторопного худощавого парня. Розовая заколка бантиком слетела с золотых выющихся волос красивой глуповатой девушки. Полуразряженный автоматический короткоствольный пистолет выпал из рук незадачливого полицейского, выплюнув с пяток пуль в мой живот.

Преследуемый воспоминаниями, я провожу рукой по местам ниже рёбер, приглаживая несуществующие раны. Поднимаю оружие. Патрон в патроннике. Проверяю предохранитель, засовываю пистолет за пояс. Последний раз прикипаю взглядом к своим «сокровищам».

- Простите, что оставляю вас здесь. Я не хотел вас забывать никогда. Но, видимо, придётся. Я возьму с собой только Полицейского и Бродягу. Может, когда-нибудь увижу и вас.

Отворачиваюсь. На глаза накатывают слёзы. Не хочу уходить. Но голоса приближаются. Топот ног отдаётся в затравленном сердце. Вытаскиваю пистолет, мёртвой хваткой вцепляясь в жёсткую рукоять. Не хочу стрелять из него, но не могу выпустить из рук. Дрожу от холода и страха. В голове закипает хищная кровь, раскрашивая мрак отвратительными алыми оттенками.

- Полицейский, помоги мне. Помоги.

Я плачу, когда распахивается дверь, и в глаза ударяет ослепительный белый электрический свет.

Выстрелы звучат одновременно. Привыкшие к тишине уши глохнут от акустического удара. Не знавшие отдачи пальцы выпускают пистолет, и он теряется на полу. Мне что-то кричат. Игнорируя жжение в плече, вслепую бросаюсь вперед на своих обидчиков. Сбиваю кого-то из них. Глаза забиты светом и цветными мухами. Мы катимся по полу, пока зубы не находят открытую кожу. Вгрызаюсь в неё. С лёгкостью раздрабливаю кость, рву мышцы и сухожилия. Круп-

ными глотками заглатываю щедрый кровавый поток.

Хватает двух секунд, чтобы почувствовать облегчение от перебившей плечо пули. Но в следующий момент три или четыре впиваются в спину, в районе поясницы. Рычу, отрываясь от своей жертвы. Лицо мужчины перекошено яростью. Прыгаю, уворачиваясь от следующей партии стали, но прыгаю плохо. Ударяюсь о торчащую из стены арматуру, раздирая плащ и бок до крови. Начинаю шипеть, как придавленная камнем змея.

- Сюда, тварь! Сдохни!

Вернувшееся понимание не приносит пользы. Отступить некуда. За спиной глубокий пустой лестничный пролёт, почти бездна, если не ухватиться за сеть мелких зацепов. Но в подобном состоянии уцепиться не получится. Я упаду с двадцать первого этажа на камни.

- Что, крыса?! Нажрался и сбегаешь?! Поэтому я и ненавижу вас, ублюдков!

Стреляет. Вращающееся железо пробивает лёгкие в трёх местах, застревая и задевая крупные вены сердца. Вздох-стон срывается с губ. Инерция удара выбрасывает в пропасть.

Сердце пропускает удар. Девятнадцатый. Разворот в воздухе. Распахнутый плащ срывается с безвольных плеч. Бродяга! Одиннадцатый. Девятый. Восьмой. Тяжелый хрипящий вдох. Кровь улетает к небу. Шестой. Пятый. Слёзы щиплют глаза. Четвертый. Второй. Сейчас я умру.

Боль.

Тьма.

Онемение.

Холод.

Алые глаза Бездны распахиваются в темноте. «Не сегодня» беззвучно повисает в недвижимом пустом воздухе небытия. Чёрные руки, вылезающие из ада, оглаживают, заполняют внутрь через раны. Тонкие мёртвые пальцы выдирают стальные кусочки из плоти. Нежный шёпот преисподней током проходит по сломанному и заново собираемому позвоночнику.

Чувствую взгляд. Чувствую не произнесённый вопрос, напрыгающий пространство. Пытаюсь открыть рот и заставить горло родить звук. Но немота смерти не даёт этого сделать. Она всемогуща – эта смерть. Остаётся неотрывно смотреть в огромные немигающие алые зрачки, как две кровавые луны, взошедшие над горизонтом.

Мертвецы заканчивают «оперировать». С облегчением зарываются в могилы. Кровь вытекает из раскुरоченных ран, но ленивее. Получившее сигнал к заживлению мясо до иступления зудит, чешется и жжётся. Ощущения возвращаются к постепенно выходящему из стазиса телу. Комок в горле выхаркивается вместе с тёмной комковатой слизию. Бьётся сердце. Воздух свистяще наполняет поддувшиеся лёгкие. Понимаю, что снова способен жить.

Открываю глаза. Надо мной распахнутое, знакомое тём-

но-серое небо. С него, как перья ангелов, падает крупный белый снег. Ледяной порыв ветра бросает в лицо мокрую колючую горсть. Морщусь, медленно поднимаясь, с трудом удерживая сидячее положение. Лёгкие шаги приближаются со спины. Чересчур звонко щёлкает снимаемый предохранитель.

- Хозяин?

Не двигаюсь.

- Хозяин... это ведь вы?

Вопрос повторяется, но я совершенно не знаю, что происходит. Понимаю, что пока не отвечу – стрелять не станут. Молча поднимаюсь на ноги, поворачиваюсь лицом к незнакомому мне высокому, напряжённо застывшему человеку. В его руках винтовка, направленная в мою грудь. Пронизывающий ветер облепляет спину снегом. Без Бродяги холодно.

- Это ты перенёс меня сюда?

- Перенёс? Нет, я заметил вас минуту назад. Вы лежали на земле, словно мёртвый. Потом ожили.

- Ожил. Точно. - Киваю сам себе. В голове пусто, как в железной кастрюле, и так же громко. Может, мертвецы перетасили? Но зачем? И куда?

- Где мы?

- Западный район. Вы что, потеряли память?

- Западный? - Удивленно оглядываюсь. Моя квартира находится в восточном. Это же очень далеко отсюда.

- Хозяин?

- Почему ты зовёшь меня так? - Смотрю на него и не могу вспомнить, чтобы когда-то мы общались. Тем более такое странное обращение. И почему на «Вы»? Похоже, после воскрешения голова совсем не работает. Мысли тяжелы и громоздки.

- Потому что это так и есть. Вы пропали больше года назад. Мы искали вас на обоих континентах.

Из груди вырывается нервный смешок. Меня кто-то там искал? Больше года? Зачем? Я же ничтожество. Становится смешно и одновременно грустно. Не верю ни единому слову. Мотаю головой, сам себя хлестая отросшими, рвано остриженными черными волосами. Обхватываю руками плечи, пытаюсь не сильно дрожать в одной рубашке и рваных джинсах. Треснувшие на подошве кроссовки, надетые на босую ногу, пропускают внутрь снег, отчего ощущения становятся более мерзкие.

- Куда вы идёте? Мы должны вернуться на базу.

- Базу? - Пребывая больше в кошмаре, чем в реальности, каркаяще смеюсь. Мне плохо. Тошнит. Хочу упасть и уснуть. Но что от меня хотят? Сначала врываются в мой дом, разлучают с вещами, убивают, воскрешают, требуют. Да отстаньте вы все!!

Рычу. Чёрно-белый заснеженный бетонный мир обагрется жгучим, щиплющим роговицу красным цветом. Или же им заволакивает только мои глаза? Всё меняет очертания. Всё становится прахом в разлитой и падающей с неба кри-

сталлизованной крови. Незнакомец снова наставляет на меня оружие. Его глаза черны и... испуганы?

- Хозяин, придите в себя! Я - Эрик, ваш преданный слуга. Вспомните меня!

Не верю. Ни единому слову.

Нападаю в длинном, пружинистом прыжке. Человек стреляет, но промахивается, успевая выставить руки в защитном жесте. Врезаюсь в него, роняя на спину, сжимаю зубы на чем-то защищённом предплечье, но прокусываю. Незнакомец брыкается, пытаюсь меня сбросить. Я лёгкий – ему это удаётся. Свежая кровь, попавшая в горло, клокочет. Её вкус необычен для людской. Это затормаживает, и внезапный удар в живот рукоятью винтовки я пропускаю. Сгибаюсь пополам, ошалевший от неприятного привкуса. Второй удар сверху по лопаткам заставляет упасть на колени. Третий прибивает голову к земле. Белый, чёрный и красный смешиваются. Чувствую разбитыми губами грязь, снег и кровь. В ушах звенит. Сердце колотится.

Сильным движением меня переворачивают на спину и прижимают сверху. В лоб утыкается воняющее порохом дуло. Хорошо вижу чужое искаженное эмоциями лицо. Замечаю старые шрамы возле бровей и виска, яростные чёрные глаза. Оскаленные клыки. Что-то дёргается внутри, принося не столько воспоминания, сколько ощущение знакомства. Кто это? Друг? Враг?

- Успокоился?! Зачем нападаешь?!

- Уже на «ты»?

Мужчина длинно ругается, убирая оружие, но не прекращая удерживать.

- Я знал, что ты грёбанный псих, Ваше Высочество, но чтобы настолько быть невменяемым!

Его слова пробивают на смех. О чём говорит этот придурок? Отстань от меня.

- Отстань от меня. - Произношу вслух. - Я ничего тебе не должен. Я никуда не пойду. Я не знаю тебя и почему ты так странно меня называешь, понятия не имею. Я хочу к себе домой, на двадцать первый этаж, в темноту и забвение. Я устал.

Он не отвечает, молчит и сверлит своими осточертевшими блестящими, как полированная галька, глазами. А мне хочется высказать накопившееся и я продолжаю говорить.

- Я, и правда, не помню ничего о себе, только этот прошедший год, начавшийся с такой же вот зимы. Я очнулся голым на свалке среди мусора и трупов. Голодный скитался по ней, как зверь, выгрызая остатки пригодного в пищу мяса, охотясь на редких живых. Потом, после литров съеденной крови, смог принять человеческий вид. Оделся, ушёл со свалки, нашёл новый дом. И оставался в нём всё это время, погружаясь в одиночество и разложение, пока не был найден охотниками. Я даже смог обзавестись друзьями - мёртвыми, конечно, но я дал им имена, и мы общались, когда сознание совсем переступало край этого мира. Мне было так хорошо.

Я почти стал счастлив в этом гробу.

- Ты лжёшь!

Его слова звучат как пощёчина. Простые, они приносят боль.

- Нет...

- Маркус! ТЫ ЛЖЁШЬ МНЕ!

Мы идём куда-то. Эрик впереди, периодически оглядываясь. Я – следом. Говорить не хочется. Я оглушён, растерян и дезориентирован. Зато у меня появилось имя – Маркус. Какое необычное ощущение. Теперь я смогу говорить с друзьями от своего имени. Интересно, как там Бродяга? Подобрал ли его кто-нибудь? Или он так и лежит там, на одном из безликих бетонных перекрытий? Жалко, если так. Мы с ним отлично сдружились.

Снег продолжает падать. Он снова белый, хотя от этого не легче. Ноги промерзли, как и всё тело, выстуженное непрекращающимся ветром. Дрожу, но упрямо шагаю за своим спутником. Не то чтобы я его вспомнил, лишь немного проникся доверием. Он явно знаком со мной и было бы полезно узнать побольше. Тем более, что и возвращаться некуда – далеко и бесполезно, по правде. Охотники найдут и убьют меня.

Убьют...

- Почему я не умер?

- Что? - Эрик не нарочно сбивается с шага и ровняется со

мной.

- Почему я не умер?

- Потому что... не можете. - Его взгляд трусит. Чёрные зрачки избегают прямого контакта. Что происходит?

- Я тебя не понимаю. - Мой голос твердеет, как и воздух вокруг. Я останавливаюсь. Тормозит и он. Почему-то пятится, расширяя глаза. Боится? Кого? Впрочем, не важно, лишь бы ответил.

- Вы... не можете умереть.

- Опять уважительный тон? - Плевать на тон, но его периодически пробивающееся «подобострастие» бесит. Пусть бы уже «тыкал» и орал, а не вот это. И что значит «Не могу умереть»?! Опять злюсь. Раздражение поднимается волнами, с наката разбиваясь о рёбра, бросая едкую пену прямо в глаза.

- Простите.

Рычу. Тени искажаются и растягиваются. Холод густеет. Снежинки становятся кинжалами. Я хочу крови.

На секунду опережая нападение, мужчина достаёт из внутреннего кармана куртки свёрнутый вчетверо лист бумаги. Это задерживает прыжок. Он разворачивает его так, чтобы я увидел содержание.

Это не письмо. Это рисунок. Детский рисунок семьи. Коряво выведенные линии цветными карандашами. Мама в голубом платье и короне, папа в чёрном плаще и тоже с короной. И маленькая девочка, держащая их за руки. Лицо ребенка даже сквозь пустые линии кажется знакомым. И поче-

му такой предмет у Эрика? Что он хочет мне этим сказать?

С трудом отрываюсь от рисунка и сразу встречаюсь с внимательно буравящим меня взглядом.

- Вспоминаете?

- Что?

- Вашу семью? Рози?

- Рози? - Имя вспыхивает в голове фейерверком. Жгучие огненные искры на мгновение рассеивают мрак забвения и сквозь него проступают живые, не нарисованные черты знакомого детского лица. Рози! Моя дочь! Оглушённо смотрю в лицо слуги, пытаюсь не потерять ветхий призрак оживших воспоминаний. Кажется, стоит ветру подуть сильнее, и он исчезнет, оставив меня в темноте.

- Господин Маркус, я обещаю, что верну вас домой.

- Домой?

Эхо этого слова гудит подобно колоколу. До-мой. До-мой. Оно резонирует с зачерстевшими мозгами. Растрескивает плотную тёмную корку, в которую они были заточены. Осыпаются барьеры безумия. Оголяется плотное естество памяти, выводя наружу их... Воспоминания.

Война, поглотившая человечество. Мутация, задевшая малую часть населения. Голод, пришедший на смену покоя у тех, кто изменился. Разразившийся хаос. Неуправляемая резня мирного населения. Появление охотников и Охоты. Кровь и еще больше крови, пока одному единственному не удалось взять себя в руки. Первый, кто остановился и оста-

новил за собой других. Первый, собравший вокруг себя монстров, назвавшихся «вампирами», и возглавивший их. Первый, построивший под землёй Чёрный Город и начавший новую эпоху. Первый, родивший нормального живого человеческого ребенка. Первый. Я - Первый.

- Эрик.

- Да? Вы что-то вспомнили?

- Немного. - Сажусь на корточки, не в силах справиться с гудящей головой. Почему-то опять тошнит и хочется упасть. Болят глаза.

- Вам плохо?

- Мне всегда плохо. - Зачерпываю свежевывавшего снега под ногами, растираю лицо, шею, голову. Немного легче, достаточно, чтобы сформировать вменяемую мысль. - Что с Розы?

- Жива, если вы об этом. Нападение охотников провалилось, мы отбили атаку, но потеряли Вас. Искали. За последние полгода случилось еще три атаки, но все безуспешные. Хотя...

- Хотя?

- Ваша жена тоже пропала, месяца три назад.

Поднимаю голову, пытаюсь в чертах лица мужчины прочесть скрытый смысл слов. Чуть разгоняется сердце. Я взволнован? Пожалуй. Холодный воздух свистяще входит и выходит из лёгких. Моя жена.

В тёмное полотно памяти падает капля, размывая чёрную

акварель, обнажая скрытую под ней картину. Красивая юная девушка, на вид едва достигшая совершеннолетия. Золотые волосы, желтые глаза, лёгкая полуулыбка губ. Она думает о чём-то, остановившись на краю крыши. Ветер треплет голубое платье, бесстыдно обнажая голые стройные ноги. Она дышит свободой, хоть и сгорает от рвущих душу потребностей в насыщении.

- Думала, ты не придёшь... Маркус. - Картинка сминается, зажёвывается на моём имени. Воспоминания еще не обрели твердость.

- Ждала кого-то другого?

- Нет! - Она смеется, но смех её полон безумия. Плёнку памяти портят помехи. - Я же люблю только тебя! - Наклоняет голову. Волосы загораживают лицо, выделяя белую тонкую шею. Среди жителей Чёрного Города – она больше всех похожа на вампира. И больше всех голодна.

- *#"?* - Произношу её имя и сам себя не слышу. Она тоже не слышит. Показывает свои руки со следами детских зубов. Пламя охватывает моё сердце, рождая рык.

- Что ты с ней сделала?!

- Ничего такого! Просто учила правильно кусать! Она же наша дочь.

- Она - ЧЕЛОВЕК!

Воздух между нами дрожит. Мы готовы вцепиться друг другу в глотки. Сведённая трансформацией челюсть вампириши растёт, обнажая опасные волчьи клыки. Она почти пе-

рестает себя контролировать, но еще не бросается в слепой агрессии. Всё же, я сильнее.

Внезапно её лицо меняется, становится кукольным и удивлённым. Большие янтарные глаза расширяются вместе со зрачками. Она поднимает их на меня в жалостливой мольбе.

- Маркус, помоги ей. Защити нашу доченьку, нашего драгоценного ребёнка. Иначе, я... люблю... её...

Новые помехи скрадывают окончание фразы. Я силюсь разобрать смысл, но мне не удаётся. Память вышвыривает меня в реальность. Эрик спешит поднять мою успевшую упасть в снег тушку.

- Хозяин, вы в порядке?

Отмахиваясь от помощи, покачиваясь встаю, погружённый мыслями в мир показанных иллюзий. Нет, она точно сказала не это в конце. Там была какая-то другая фраза. Зажмуриваюсь, хватаясь за виски, силюсь вспомнить. Крыша. Ветер. Платье. Улыбка. Руки. Глаза. Просьба.

- Маркус, помоги ей. Иначе я убью её!!

В шоке распахиваю глаза.

- Элизабет...

Глава 2

Костёр воспоминаний топит застрявший в груди лёд. Даже толстый слой снега на голове и плечах не приносит дискомфорта. Реальность не объективна для меня. Я пробира-

юсь по ней на ощупь, едва успевая осознавать новый пласт информации. Замерший рядом слуга не мешает оживать. Ждёт, послушно пародируя тень, медленно теряющуюся под белыми наносами.

- Эрик.

- Да?

- Почему я исчез? - Встряхиваю головой, поворачиваюсь к ветру лицом, закрывая глаза, чтобы кожей чувствовать острые ледяные укусы.

- Мы не знаем. Вы исчезли неожиданно при странных обстоятельствах, никого не предупредив. В подобных случаях людей объявляют погибшими, но вы...

- Но я не могу умереть. Поэтому вы продолжили поиски?

- Да.

Открываю глаза, переводя внимательный взгляд на своего спутника. Сразу я не смог его тщательно разглядеть, но теперь захотелось детально запомнить: рост такой же, как у меня, но телосложение мощное, подтянутое, бойцовское. Вероятно, он хорош в рукопашке. Лицо простое, не сильно запоминающееся, но заметные характерные шрамы выделяются. Глаза чёрные и большие. Волосы тёмные, коротко стриженные, но не «по-военному», а со вкусом. В целом, приятный молодой мужчина – лет тридцати пяти на вид.

- А почему пропала Лиззи?

- Она самостоятельно покинула Чёрный Город, и с тех пор её никто не видел – на связь она тоже не выходила.

- А моя дочь?

- Госпожа Роза живёт в городе под охраной в вашем дворце.

Меня разбирает смех на этих словах. Дворце? Вспоминаю свою вонючую тесную комнатку в заброшке, мертвых друзей, плесень и сырость. А у меня, оказывается, где-то там «Дворец»! До нелепости смешно.

- Отведи меня в Город. - Делаю шаг в сторону.

- Простите, но сначала надо явиться на базу. - Слуга неумолимо вырастает посреди дороги, останавливая и твердо глядя в глаза. - Вас ждут, вы обязаны явиться.

- Обязан?! - Почти рычу, но алая дымка не появляется, поэтому не нападаю, просто сжимаю кулаки. - С чего это?

- Простите, но я буду вынужден заставить вас пойти со мной.

- Да кто ты такой?! - Толкаю его в грудь, он отшатывается на пару шагов. Каменное спокойствие чёрных глаз остается непоколебимым. Кажется, он и правда будет стоять насмерть. - Ты же мой слуга! Так и выполняй мои приказы!

Молчит и не двигается. Только вид становится виноватым. Похоже, готов драться со мной всерьёз, если придётся. Наконец тихо отвечает, опуская глаза.

- Я слуга Короля и поклялся ему в верности. Вы пока не помните такого себя, и я не могу слушаться вас беспрекословно. Сначала вернитесь в свои владения, предстаньте перед своим народом, займите пустующий трон, и тогда я не

оспорю ни единого вашего приказа.

Вспыхнувшая минуту назад ярость сама собой утихает, сражённая столь дикой в современном апокалиптическом мире рыцарственностью. Судя по всему, он и правда верит в свои слова. Такое разве бывает? Или мир рухнул не только в бездну, но ещё и в средневековый роман?

- В курсе, что ты псих?

Он поднимает голову и слабо улыбается.

- Можете считать, что так.

- Ясно... - Перевожу взгляд вдаль, где две большие улицы сходятся в заставленном разбитыми машинами перекрёстке. Вездесущий снег спрятал их в большом сугробе. – Значит, нам сначала на эту «Базу», и только потом можно будет попасть в Город?

- Да, всё верно.

- Ладно, веди.

Через несколько часов снег утихает, оставляя нас в компании неуёмного ветра. Невидимое за тучами солнце окончательно ныряет за край, и плотные сумерки становятся привычной темнотой.

- Напомни, что такое «база»? Не идёт в голову.

- Не переживайте, вы вспомните, когда придём. Это небольшой аванпост, который вы построили для защиты этой территории. Осталось совсем немного, только спустимся под землю.

В подтверждение обещанного – буквально через двадцать минут –мы оказываемся у входа в один из тайных подземных тоннелей. Этот находится в подвале разрушенного каменного двухэтажного дома. От строения ничего не осталось кроме погреба, который и был хозяйственно переоборудован и подсоединён к общей разветвлённой сети ходов.

Внутри всей линии подземелий нет источников света. Они изначально не предусмотрены по той простой причине, что все мутировавшие обладают зрением, позволяющим видеть в темноте. Мрак для нас существует чисто номинально, как серый фильтр на окружающей среде. Мы стоим к тьме ближе всех, но единственные никогда её не видим.

Накатывает уютное ощущение дома. Затхлость, влажность и уость земли возвращают в мой мрачный комнатный мир. Закрываю глаза. Слышу дребезжание ставней, вой непогоды, перебежки крыс и мягкие поскрёбывания мокриц и сороконожек под вещами. Мёртвые и живые друзья из бесконечно долгой одинокой жизни снова со мной и снова рассказывают истории.

- Впереди первый дозор. Прошу вас: молчите и ничего не делаете. Пока не время рассказывать о вас.

- Хорошо. - Слова отрывают от иллюзий, заставляя сосредоточиться на отдавшемся в желудке ощущении чужого присутствия.

Тени обступают нас резко и со всех сторон. В грудь упираются дула ружей.

- Это я, идиоты! Разошлись! - Эрик по-хозяйски рычит на них.

- Кто с тобой?

- Гость.

- Не надо нам никаких гостей. - Капитан стражи – низкий, набычившийся, с лихорадочно блестящими от голода глазами, откровенно против моего присутствия. Жжёт нас злым взглядом, но приказа к атаке не даёт. Отголоски субординации заставляют его слушаться. Видимо, положение моего слуги в этом обществе довольно высоко. Я остаюсь неузнанным, что на самом деле, радует. Не знаю, как нужно вести себя с ними.

После двух минут препирательств нас пропускают, и мы проходим во внутреннюю сеть тоннелей. Здесь ходы куда лучше, чище и шире, но света нет, как и случайных прохожих.

- Совсем безлюдно. Думал хоть кого-то по дороге встретим.

- Не то время, чтобы праздно шататься. Да и охотничьи угодья сезонно перенесены в другой сектор. В этом сейчас есть запрещено. Вы сами разработали такую систему.

- Да? Умно.

- Вы на самом деле хороший правитель, хоть и не помните этого.

- Кхм...

Продолжать разговор становится неловко – и до второго

дозора мы идём молча.

Вторая охранная группа берёт нас на прицел издалека. Эти готовы стрелять по любому подозрительному движению. Эрик заранее поднимает руки, повышая голос.

- Это я, не стрелять. Со мной гость.

- Новенький что ли?

- Старенький. Опустить оружие.

Мы подходим к самым воротам, давая стражам обступить нас и осмотреть. Как и в прошлый раз, никто меня не узнаёт, презрительно обтекая взглядами. Начальник караула готовится пропустить, когда случайно встречается со мной взглядом. Его лицо вспыхивает в памяти вместе со смазанными картинками боя. Мелькающий рядом силуэт, оскаленные зубы, автоматная очередь перед одним из захваченных нами зданий. Мы строим аванпост – «Западную Базу». Порох, кровь, крики и испепеляющая жара.

- В-вы....

- Тшш! - Эрик первый понимает, что произошло, бросаясь наперерез меняющемуся в лице охраннику. Рукой закрывает ему рот и делает знак молчать. В ту же секунду всё оружие нацелено на нас. Вампиры рычат, готовые броситься. Выпученные глаза стража вопят от ошарашившей его новости, но разумная часть сознания велит немедленно прекратить атаку. Он вырывается из захвата.

- М-м-м! Да всё, всё! Оружие убрать, всё в порядке, открыть ворота.

- Точно? – Толпе, задержанных в прыжке хищников, не нравится отступать. Они нетерпеливо переступают с ноги на ногу, скрежеща зубами.

Немного пришедший в себя мужчина твёрдо кивает головой, не отрывая от меня глаз. В его взгляде смешиваются слишком много разных мыслей и эмоций. Кажется, секунда – и плотина красноречия прорвётся, но он справляется с собой и молчит, пока мы проходим мимо него внутрь. Тяжёлые железные створки закрываются за спинами, и я неосознанно с облегчением выдыхаю.

- Что, не привычно?

-хлопотно после года одиночества.

- Да, точно. - Эрик, ещё возбуждённый после инцидента, притормаживает, выбирая дальнейший маршрут, а я смотрю на лежащее перед нами, чуть в углублении, поселение. И это всего лишь «База»?! Конечно, часть воспоминаний пришла в мою память, но масштабы и нюансы явно не передались.

Мы останавливаемся на дне огромного зала, не могу сказать, рукотворного ли полностью. Кое-где виднеются сталактиты настоящего вида. Но некоторые углы явно прокопаны тяжёлыми машинами. Уходящие во тьму разнокалиберные человеческие дома плотно покрывают ровную поверхность пола. На вид здесь должно жить несколько тысяч.

Эрик кивает в сторону узкого проулка между ближайшими строениями, и мы ныряем в плотный густой мрак подземного города. Не то чтобы хоть где-нибудь здесь горел свет,

но концентрированная темнота, смешанная с тяжелыми подземными газами, ощущается кожей. Видоизмененные легкие без труда пропускают через себя ядовитый воздух, не причиняя ни вреда, ни дискомфорта. Кроме эмоционального неудовольствия, больше никаких болезненных ощущений тело не испытывает.

- Здесь специально так мало кислорода?

- Специально. - Эрик произносит это внезапно злым, резким тоном, останавливаясь шагах в двух передо мной. Его взгляд абсолютно серьёзен и даже груб. От этого мне становится как-то не по себе.

- Я что-то не то сказал?

Мужчина долго напряжённо смотрит на меня, после чего отворачивается и некоторое время недвижно стоит. Я начинаю волноваться ещё больше, а от того злюсь и сам.

- Да что такое? Ты можешь нормально объяснить? К чему эти взгляды?!

Наконец он отмирает, поворачивается, но уже без следов агрессии. Вид его скорее побитый и печальный, а взгляд прикован к полу.

- Простите, что позволяю себе срываться. В вашей прошлой жизни вы бы не позволили мне этого и не простили. Я еще не могу привыкнуть к тому, насколько изменилась ваша личность. А это лишь след от старой обиды, если уж быть честным.

- Обиды? И как я тебя обидел?

Поднимает голову. Чёрная галька глаз огнём выжигает сердце. От неожиданности хватаюсь за грудь, не понимая, что происходит. Сердце на месте, дырок от пуль нет, но фантомная боль полученного ранения сильна. Ищу ответ в обращённом взгляде, но не могу пробиться сквозь выстроенные барьеры.

- Сотни ваших подданных разлагаются в тенях этих улиц. Это вы приказали им умирать. Вы распорядились наполнить пещеру газом и насильно сгоняли сюда всех, заставляя дышать ядом, чтобы активировать дальнейшую мутацию. Те, кто смог выжить, стали местным населением. Те, кто не смог, лежат под вашими ногами. Так что, да, тяжёлые газы собраны здесь специально, как защита от людей. И я не имею права винить вас, ибо тоже дышу этим воздухом, и с тех пор мы стали значительно сильнее, но и простить не могу. Потому что этим решением вы убили мою семью.

С тем же непроницаемым видом он разворачивается и идёт дальше вглубь петляющего лабиринта, а я остаюсь стоять оглушённый и онемевший на месте.

- Что?

Мысли скачут, как раскалённые блохи, обжигая каждым прыжком по растерянным мозгам. Я приказал? Убил его семью? Что вообще здесь происходит?! Ничего не помню и не понимаю. Кто же я такой? Неужели можно было так прочно потерять себя, чтобы потом не знать даже такого? Словно предыдущий Маркус умер, а я, кто бы я ни был, занял его

тело. Что же всё-таки случилось год назад? Я обязательно должен узнать.

Эрик отходит достаточно далеко, по крайней мере, его не видно. Конечно, надо бы идти следом, но мне так гадко от обвинений, что и шага ступить вперёд не получается. Стою, глубоко вдыхая мёртвый воздух, пытаюсь ощутить хоть какое-то явное неудобство или боль. Но нет, мне абсолютно безразлично чем дышать. Наверное, прошлый я руководствовался именно этим – своими собственными ощущениями и способностями. Интересно, какие у меня ещё есть способности?

Смотрю на свои руки: вполне обычные, худые, серые. Да и весь я худой и серый, скучный, меланхоличный. А в этой одежде просто нищий оборванец, вонючий и обросший. Разве что из-за отсутствия волос на лице – не старый. Если помыться и одеться, наверное, сойду за двадцатилетнего парня. Но что же я умею?

Воскресать? Это факт, проверенный на деле. Но как способность – слишком скучная и пассивная. Есть людей и питаться их кровью? Видеть в темноте? Это умеют все здесь. Ныть, трусить и прятаться? Вряд ли назовешь это преимуществом, скорее, дурной приобретённой привычкой. Что же ещё спрятано в этом теле? Кто я такой?

- Эй ты, с дороги свали, не хочу испачкаться. - Грубый мужской голос раздаётся так близко за спиной, что я отпрыгиваю в сторону, смачно ударяясь плечом о близкую стену.

- Ёпт...

Голос довольно хохочет, а его хозяин, явно от нечего делать, останавливается, чтобы меня рассмотреть. Сквозь отросшую чёлку я тоже оцениваю его мощное телосложение, тяжёлую челюсть квадратного лица, глубоко посаженные бычьи глаза. От него сильно несёт перегаром и потом. И как я умудрился его не заметить?

- Что ты тут забыл, рвань? Помоги ищешь? Совсем хилый для охоты, да?

- Нет, я недавно поел.

- Ага, вижу, как ты поел. Мышей небось грыз, да мух. - Незнакомец снова рокошует смеётся. Видимо, выпито было сверх положенной ему меры.

- Пойду, пожалуй.

- Сто-ой. - Жёсткий, как медвежий капкан, захват сжимается на моём плече, раскалывая мозг яркой вспышкой боли. Не могу сдержать крик. Он что, мне сразу несколько костей сломал?! - Чё визжишь, как баба? Помял что ли? Звиняй, если так. Больно ты немогущий. Надо тебя покормить.

- Не надо... меня... кормить. - Пытаюсь вырвать целые остатки себя из чужих рук, но меня совершенно игнорируют.

- Не ссы, идём со мной, есть тут недалеко кое-чего.

С непробиваемой уверенностью танка меня хватают за шкуру и, как вяло трепыхающуюся тряпку, тащат прочь по улицам и подворотням. Редкие прохожие с интересом пялятся на нас, но вмешаться никто не думает. Наконец, мы

останавливаемся у большого двухэтажного дома. Не рассоливаясь, похититель распахивает дверь ногой, заволакивая внутрь просторного помещения. Им оказывается некая форма местного бара, в данный момент на половину забитая посетителями. Столы, диванчики, барная стойка, разделенные женщины, трущиеся возле развязно выглядящих мужчин. Мда-а местечко. Это тоже я организовал?

- Эй, ребзя, кладовка открыта? Надо тут одного пожрать сводить, а то ща сдохнет.

Ему отвечает дружный противный хохот. Пьяные и злые лица, запертых в яме хищников, смотрят с равнодушием и отвращением. Слабых здесь не любят, но и руки лишний раз не марают. Теперь мне стала интересна эта «прогулка», куда насыщеннее на приключения, чем та, что была с Риком.

Мы спускаемся в подвал через откидную дверь в полу первого этажа. Меня грубо тащат вперёд, а потом так быстро отпускают, что я падаю с крутой лестницы на каменный пол. Если бы не зрение, сказал бы, что в крошечную темноту, но здесь не темнее, чем на поверхности. Разве что сложно различать цвета, и обзор не такой большой. Так что да, для сжавшихся по углам людей здесь абсолютный мрак.

- На, пожри, маляха, только всех не понаядкусывай – испортятся быстро. Придётся пацанам заново охотиться. Они тебе спасибо за это не скажут.

- Как они дышат? - Пожалуй, это единственный волнующий вопрос. Кроме миллиарда прочих, конечно.

- А мы здесь откачиваем. Следим за атмосферкой. Ты жрать-то будешь? Чё разговорился, или я тебя смущаю?

- Смущаешь. - Не берусь ничего придумывать. Мужчины брезгливо сплёвывает под ноги и утопывает наверх, хлопая тяжелой крышкой. Я остаюсь один на один со своими жертвами. Между нами повисает напряженная тишина, разбавляемая тихими надрывными женскими всхлипами. Острый запах ужаса пропитал это место. Сырой гранитный мешок для живого мяса. Их здесь человек пятнадцать: много мужчин, но никто не думает сопротивляться. Они сломлены и послушно ждут своей очереди на съедение.

Ужасно. Кто всё это придумал?

Я.

Вздрагиваю от жуткого молниеносного ответа. Трясу головой, отказываясь верить, встаю, игнорируя жжение от быстрой регенерации. Рука шевелится, кости в плече почти срослись. Но что делать с людьми? Их правда есть? Я не хочу.

«Не хочу» отдаётся тупой болью в висок. Жмурюсь. Из тёмных глубин подсознания всплывают жирные льдины воспоминаний. Они покачиваются на чёрной поверхности, блестят, переливаются водой и показывают.

- Не хочу!

- Жри, я сказал!

Это видение я впервые смотрю со стороны, как призрак.

Старая облезлая кухня неизвестной квартиры. В ней мальчик лет одиннадцати. Понимаю, что это маленький я: худой, черноволосый, с огромными серыми глазами и белой кожей. Домашние штаны и майка – грязные. Ногти и губы обкусаны. Напротив – взрослый мужчина, лет сорока, плохо выглядящий, с желтыми зубами и кислым запахом. Лицо красное и раздутое. Он шатается, если не держится за стол. На столе тарелка с разваренными в кашу макаронами, перевернутая так, что содержимое успело расплзтись по столешнице и на пол.

- Больше никакой еды не получишь!

- И не надо! Лучше умру с голода!

- Вот и умри!! - Мужчина окончательно выходит из себя, орёт и сбивает тарелку. Бросается за сорвавшимся с места ребенком, поскальзывается на макаронной жиже и с размаха падает на спину, громко ударяясь затылком о кафель. В то же мгновение за окном вспыхивает алый свет, и ударная воздушная волна молотом вышибает оконную раму. Крошечном летит стекло и обломки дерева. Комнату вмиг забивает пыль, и чуть с запозданием врывается страшный надсадный вой сирены.

Картинка не меняется около минуты. Мужчина недвижно лежит под оконными обломками, в паре мест сильно порезанный стеклом, но не реагирует на них. Под его головой разрастается тёмная лужа.

Через минуту засыпанный мусором, местами порезанный

мальчик осторожно заходит на кухню. Широкими от шока глазами оглядывает творящийся хаос, щурясь от пульсирующего красного цвета, в который превратилось ночное небо. Он видит мужчину, нерешительно подбирается к нему, явно опасаясь, что тот сейчас схватит его. Но этого не произойдёт, он мертв. Мальчик не понимает, обходит, трясет, зовёт, плачет. С запозданием обращает внимание на черную липкую лужу, испачкавшую руки.

- Папа! Я буду есть, обещаю! Только не умира-ай!

Ребёнок заливается плачем. Воеет сирена. Мерцает алая заря. Тёплые серые детские глаза от краев радужки к центру заполняет яркий красный цвет. Нежное лицо искривляет первая мутация, зубы заостряются – становясь клыками. Мышцы бугрятся вливающейся в них силой. Первый в мире вампир издает трубный рык из недр голодного горла. Он больше не плачет. Он больше не испытывает сожаления. Он поворачивает голову, находя свою первую жертву. И он ест.

Меня вышвыривает обратно. Сердце бешено колотится, лоб мокрый от пота, губы и горло сухие, что едва удаётся сглотнуть, ноги дрожат. Что я только что увидел?

- Вот же ж бред! - От избытка эмоций сводит судорога смеха. Скрючиваюсь на корточках, обнимая себя руками, покачиваясь взад-вперед. Смеюсь, как болеющая ворона. - Бред, это всё бред. Этого не было. Всё было не так. Я не тот мальчик. Я не ел своего отца. Я хороший. Я...Я...

Сложно отследить, когда именно сознание покидает тело в некоторые моменты. Просто вдруг та тонкая линия, что разделяет реальное с нереальным, размывается и два цветных мира смешиваются друг с другом. Больше всего это похоже на наркоз. Ты одновременно и здесь, и далеко, а с твоим телом что-то происходит.

Вот и в эту минуту меня поглотил наркоз. Так тихо и спокойно. Сейчас я, только моя душа – уставшая, измученная, местами раненная и зашитая, но, хочется верить, добрая.

- Тварь! Так и знал!

- Что там?

- Да этот ублюдок конченный всё сожрал! Гадство, не надо было его одного здесь оставлять.

Чужая лающая речь короткими всполохами возвращает зрение, а вслед за ним и угасшее сознание. Я снова чувствую землю под ногами, вижу подвал, лестницу, сбегающего по ней знакомого мужчину. Он с размаха бьёт меня в лицо, но рука его медленная, вялая, грузная. Мне хватает легко-го взмаха ладонью, чтобы отбить её. К удивлению, вместе с рукой отлетает и сам нападающий. Причём, врежется в противоположную стену с такой силой, будто его толкал поезд. Чего это он?

Тупо перевожу взгляд на пол, оглядывая комнату. Странно, здесь только что было много людей, а теперь какие-то останки, кровь. Хм, какое неприятное место. В ответ на произведённый упавшим грохот лестницу наполняет вибрация

множества ног. Их владельцы сильны – и бросаются на меня с непонятной агрессией. Что им всем надо?

Сильно тормозящий после «наркоза» мозг медленно переваривает информацию, и тело реагирует совершенно инстинктивно. Отбрасывает одного, блокирует второго, бьёт по третьему. Не надо меня бить. Мне так не нравится. Я справляюсь с четырьмя довольно быстро, но подвал начинает заполняться новыми неадекватными, и мне уже хочется сбежать отсюда.

Расталкиваю всех, отпихиваюсь, уворачиваюсь и наконец выбираюсь в зал. Здесь оказывается не сильно легче, ведь теперь места больше и все собравшиеся почему-то решают своим священным долгом атаковать меня. Я неплохо держусь против всех них. Собственно, это не сильно сложно, но быстро надоедает и голод от потраченных калорий снова даёт о себе знать.

Конечно, я могу долго его терпеть, но после полноценного насыщения не очень-то хочется. Так что, я решаю сбежать и отсюда. Выбиваю дверь. Выбегаю на улицу и нос к носу упираюсь в откуда-то знакомого мне человека. Или вампира, черт его разберёшь. Он выставляет руки и что есть мочи в лёгких орёт на хлынувшую следом за мной толпу. С запозданием, но команда срабатывает. Нападавшие останавливаются, беря нас в кольцо. Я всё ещё ничего не понимаю, но не двигаюсь с места. Затем, тот, кто нас остановил, беззастенчиво берет меня за грудки, впиваясь в мои глаза своими, и

с силой встряхивает.

- МАРКУС! ОЧНИСЬ МАТЬ ТВОЮ!!

Глава 3

Хорошая встряска помогает. Мозг просыпается и выходит из спящего режима. Видения отступают, прошлое меркнет, настоящее обретает чёткие очертания в виде донельзя злого Рика.

- О, привет. Ты, кстати, забыл меня в подворотне. И что это были за обвинения такие?!

Сложно передать гамму отразившихся на его лице эмоций. Кажется, он готов сожрать меня на месте или, по крайней мере, ударить. Глаза расширены, зубы сцеплены, а мышцы напряжены в камень. Но он не двигается. Не нападает. Ничего не говорит. Он – лучший среди всех подчинённых. Медленно он переводит с меня взгляд на собравшуюся толпу.

- Я ничего вам не буду сейчас объяснять. Расходитесь по своим делам.

- Этот е@#\$ сожрал все наши запасы! Пусть возмещает!

- Идите на охоту.

- Сам иди!

Эрику хватает одного взгляда, чтобы словоохотливый выскочка заткнулся, побледнел и спрятался в задние ряды.

- Если все высказались, прошу расходиться.

На этот раз никто не спорит. А я смотрю на моего спутни-

ка с восхищением. И почему он сам не стал королём после моего исчезновения?

- Почему ты не занял мой трон?

- Что? - Занятый другими мыслями, он не сразу соображает, что ответить.

- Мне действительно повторить вопрос? - Не знаю, что он там каждый раз видит в моих глазах, но вот снова этот могущественный и сильный мужчина сереет и отступает на шаг назад. Он и правда боится меня? Меня?! Такого жалкого и слабого?!

- Потому что только король может быть на троне. Я - не король. Я - его рыцарь.

- Охренеть рыцарь. - Не могу сдержаться. - У нас здесь Камелот что ли? Сейчас не средние века.

- Знаю, простите. Я просто ваш слуга и только.

- Слуга... - Запускаю руки в волосы, с удивлением застре-
вая в них пальцами. И до этого грязные отросшие патлы ме-
стами прочно залипали от подсохшей крови. - Кошмар ка-
кой.

- Да, в первую очередь нам надо дойти до вашего дома
и привести вас в порядок. Иначе в таком виде говорить о
вашем возвращении не имеет смысла. Как видите, таким вас
никто не узнаёт.

На мгновение становится стыдно.

- Ладно, пошли уже.

- Не отставайте. - Эрик разворачивается и быстрым твер-

дым шагом устремляется вдоль по той улице, на которой мы стояли. Опасаясь потерять его из виду, выдвигаюсь следом, по ходу с интересом разглядывая окружающую обстановку.

Если бы не факт нахождения самого поселения под землёй – сложно было бы чем-то отличить его от обычного человеческого устройства. Стандартные дома одно- и, максимум, двухэтажные. Кирпичная кладка, окна, двери, крыши. Разве что нет заборов и приусадебных участков, никаких клумб, растений или, упаси боже, грядки. Никаких животных, кроме насекомых. Никакого транспорта, только пешеходные тропы и площади. Удивительно, что это лишь «небольшой аванпост». Какой же должна быть «Столица»? Одновременно волнительно, интересно и страшно.

Пока идём – отмечаю лёгкость своей походки, небывалую силу в взбугрившихся мышцах, плавность движений. А также, позабытое чувство насыщения. Оно пропало так давно, что я перестал его узнавать, и постоянный зуд, огонь и боль во внутренностях стали обыденностью и привычкой. Впервые за целый год, наевшись вдоволь, тело лучится здоровьем и энергией.

В ответ на мысли о еде память услужливо подсовывает увиденное воспоминание из детства и картину подвальных останков. К горлу подступает тошнота, но я не позволяю ей избавиться от съеденного. Заталкиваю жгучее ощущение обратно, с ошеломительной ясностью понимая, что, несмотря на отчуждение и шок, изменять выбранному пути не соби-

раюсь.

Впервые по-настоящему понимая, кем был хозяин этого тела, начинаю чувствовать себя именно Маркусом. Им – королём вампиров. Жёстким, страстным, негибачимым. Тем, кто начал войну против всего мира, кто пережил смерть и породил жизнь. Тем, кто бредит человеческим ребёнком, любит одну женщину и не имеет снисхождения к слабым. Маркусом, что живёт в темноте и властвует над ней.

Не знаю что конкретно изменилось, но буря в душе вдруг улеглась. Временно ли? Не знаю.

Останавливаюсь. Прикрываю глаза, глубоко вдыхая ароматный пряный густой воздух. Он тёплый, нежный, приятный, как нагретая вода. Освобождаю внутренний взор, позволяя ему взлететь над домами под потолок и дальше через слои земли на поверхность. Замечаю людей. Охотников. Улыбка сама собой растягивает мой рот. Как же я люблю с ними развлекаться. Желание поиграть вскипает с чудовищной силой. Мой мир окрашивается красным.

- Что теперь? Нам осталось пройти всего два дома.

Знакомый голос, а в особенности запах, привлекает внимание, перемещая фокус из астрального к физическому телу. Открываю глаза, поворачивая голову к Эрику. Химия радости от встречи расплескивается по ребрам. Широко улыбаюсь.

- Э-эрик. Как же я рад тебя снова видеть.

Слуга спотыкается и падает на землю. От него остро ра-

зит страхом. Подхожу, присаживаюсь на корточки рядом, по-птичьи склоняя голову на бок. Рассматриваю вблизи. Кажется, следы моей злости еще не сошли с его лица. Почти нежно касаюсь пальцами тонких шрамов. Знаю, что под одеждой их больше.

- Ты что это делаешь? Я начал пугать тебя?

- Нет, Ваше Высочество! Простите! Я поскользнулся. - Насмешливо слежу за дергаными попытками встать и вести себя соответственно. Выпрямляюсь, подхожу к нему настолько близко, чтобы говорить на ухо.

- Больше так не делай.

- Д-да.

- Хм... - Отхожу. Бурлящая, неистраченная энергия распирает изнутри, умоляя выпустить её. Я сыт и силён. Хочется орать от удовольствия жизни.

Но что я вообще здесь делаю?

Мысль задевает мозг холодным железным крюком, заставляющим остановиться и напрячься. Взгляд падает на отражение в ближайшем окне. Это не я. Какой-то... бомж?

- Эрик... а что произошло? Почему я так выгляжу?

- Эм, как бы так объяснить. Я тоже не знаю всего, но год назад вы внезапно исчезли, и мы все время вели поиски, и я, вот, нашел вас и веду привести в порядок.

- Год назад?! В смысле год назад?! Какой еще год? Что происходит?!

Только сейчас ошарашенный разум замечает произошед-

шие изменения: половина домов пустые. Населения меньше. Пещера частями разрушена. Но зима? Да, не просто зима, а СНОВА зима.

Теряю самообладание, отшатываясь от отражения. Не может быть. Такого не могло случиться. Только не со мной. Ведь, я... я... у меня все под контролем! Ведь, я - Маркус!

Очередное воспоминание приходит, как нежеланный гость. С ноги вышибает хлипкую дверь разума, топчет грязью по мытому полу, открывает дорогу злему ветру и снегу.

Золотые волосы. Они выются волнами и опаляются полуденным солнцем. Такие же как у НЕЁ глаза – цвета растопленного меда. Похожие черты лица, схожий запах. Родственники. Но, в отличии от сестры, у брата нет мутации. У него есть Благословение.

- Ты всё-таки пришёл. Думал, не совершишь такую глупость.

- Я разрушил твой собор. Эти руины ничего не смогут мне сделать.

Выхожу из тени, хрустя крошащейся плиткой, сбитой с взорванного потолка. Сваленные иконы покрыты цементной пылью. Золотые вензеля припорошены орудийным прахом. Уцелевшие ангелы смотрят вниз с бесячей жалостью. ОН стоит на возвышении – спокойный, гадостно улыбчивый, в падающем луче света.

- А вот тут ты не прав. Просто, недостаточно веруешь.

- А ты значит достаточно, чтобы после всего не бояться меня? - Смеюсь, разводя руки в стороны. - Думал, если загонишь сюда, я сгорю в пепел?

- Может и сгоришь. - Он снимает с себя куртку, затем стягивает через голову рубашку, оголяя верхнюю половину тела.

- Надеюсь, не от смеха? Или ты так предлагаешь потрахаться? Прости, но твоя сестра мне нравится больше.

- Элизабет еще можно спасти. А вот её отродье я убью, ты не сможешь прятать его от меня вечно.

- Её зову Розалин. - Надоедает этот спектакль. Раскрываю руки, призывая силу. Она волной расходится во все стороны. Мой зов будит Бездну под ногами, раскалывая дрожащий пол, выпуская наружу чёрную кипящую кровь. Из щелей в плитах поднимается ядовитый дым. Тьма по углам сгущается и тянет щупальца к надменно, с издёвкой смотрящему на меня человеку.

- Бесполезно, Маркус. Сегодня ты исчезнешь из этого мира.

- Пошёл на@# \$!

Бросаюсь вперед но, при всей малости разделяющего нас расстояния, не могу дотянуться. Ни тьма, ни кровь, ни дым, ни даже моё собственное тело не могут пройти невидимый барьер. Я вязну в нём, как в густой воде, лишённый молниеносности, грузный и открытый для удара.

- Прощай. Без тебя вампиров ждёт конец, и мир нако-

нец-то очистится.

Не могу ответить. Чужая воля полностью обездвиживает. Свет из разбитого потолка начинает падать с такой чудовищной силой, что я бы закричал, если б мог. Тело выгибается. Глаза встречаются с солнцем. Оно смотрит на меня и через зрачки врывается внутрь черепной коробки, нещадно выжигая всё, до чего может дотянуться. Ору без звука, чувствуя, что умираю.

Сияющие стёкла личности разбиваются. Летят и скрипят колючие осколки. Грубые чугунные кувалды бьют мой стеклянный замок, отнимая всё, чем я являюсь. Желания, страхи, привычки, вкусы. Любовь. Страсть. Мой концентрированный огнедышащий мир.

Почти исчезнув в столбе смертоносного света, остатками разума чувствую резкое прерывание божественного потока. Обожжёнными глазами фиксирую нависшую тень. Большое белое крыло, темное против света. Значит, он всё-таки смог использовать Дарование. Гадство. Это всё меняет. Значит, поднялся до ранга Апостола. Я этого не знал. Если бы знал, не пришёл бы сегодня и провернул всё по-другому.

- Что, больно? Вижу, что так. Думаешь: почему остановил Сошествие? Пока ты не сдох, хочу испытать еще одну штуку.

В его руках появляется нечто, похожее на пылающий меч. От одного вида становится дурно. Это смерть. Это воплощённая, материализованная физическая смерть. Из последних сил дёргаюсь, пытаюсь убраться подальше от этой вещи-

цы.

- Боишься? О-о да, как же приятно видеть, что он работает. Это пламенный меч Серафимов. Мне дали его на время за заслуги.

- М-м-м!

- До чего же утомительно! - Смеётся. Поднимает клинок и с размаху опускает его, насквозь, по самую рукоять пробивая мою грудную клетку. - Великолепно!

Просыпаюсь от резкой страшной боли в груди. Распахиваю глаза, не понимая, где заканчивается наваждение и начинается реальность. Где заканчивается Маркус и начинаюсь Я. Кем бы я ни был. Две минуты тупо смотрю в деревянный потолок. Он кружится, но вскоре останавливается и уплотняется. Оглядываюсь. Незнакомая комната. Лежу на кровати, заботливо укрытый одеялом.

Спокойно. Тихо. Пробитое сердце бьётся в ударном ритме. Кладу руку на обнажённую грудь, пальцами натываясь на жирные нити незаживающих шрамов в виде креста с кругом на груди. Я помню их, но не знал, когда получил. Оказывается, меня проткнули божественным оружием. Потому-то след и не зажил до сих пор.

Получается, Маркуса убил брат Элизабет. И он был... ангелом? Спятить можно. Не знал, что в этом мире есть и такое! Значит, мутация не так однозначна, как мне казалась. Выходит, кого-то она превратила в тёмных существ, а ко-

го-то в светлых. Но почему я ещё не встретил ни одного светлого? И Эрик про них ни разу не упоминал. Если бы не воспоминание...

Дольше лежать не могу. Встаю с кровати, неожиданно обнаруживая себя полностью раздетым. И... помытым? Ой, и волосы в глаза не лезут. Взгляд прилипает к стоящему рядом зеркалу, в котором отражаюсь в полный рост.

Кто это? Это Маркус? Таким он был и вновь стал? Незнакомый мне парень, лет двадцати пяти на вид, смотрит из прямоугольной рамы. Подтянутый, рельефный, сбалансированный, как клинок. Аккуратно подстриженные чёрные волнистые волосы до плеч оттеняют бледную кожу, обрамляя красивое, но холодное лицо. Тонкие губы, тёмные изогнутые брови, обрамлённые длинными ресницами алые глаза. Страшные даже в этот момент.

Теперь понятно, почему Эрик так часто меняется в лице при виде их. Я бы тоже не хотел лишний раз подходить к подобному существу. Правда, теперь это «существо» - я...

Открывается дверь. Оборачиваюсь на звук.

- Ваше Высочество... - Глаза мужчины напряжены, как и вся поза. Вижу, он ищет ответ на не произнесенный вопрос.

- Привет, Эрик! Это я, не Маркус.

Чёрные глаза теплеют, мышцы расслабляются, он свободно проходит в комнату и кладет на кровать аккуратно сложенную стопку одежды. Рядом опускает обувь. Устало садится на постель, задумчиво разглядывая меня.

- Значит, все-таки раздвоение личности. Так будет неудобно, надо дать тебе какое-то имя, чтобы я мог вас различать.

- Имя? М-м, какое?

- Не знаю. Есть у тебя что-то на примете? Выбери любое.

- Тогда – Алекс.

- Алекс? - Мужчина задумчиво пережёвывает слово, пробуя его на вкус. Кивает. - Ладно, пусть будет Алекс, не суть важно. Куда важнее понять, когда именно вы меняетесь местами. А то в последний раз чуть не сдох от внезапной перемены лиц.

- Ты тоже боишься его?

Он переводит на меня взгляд.

- Его надо бояться, если хочешь выжить.

- Всё так плохо?

- А сам как думаешь? Еще не разобрался чьё тело занимаешь?

Замолкаю, опуская взгляд на шрамированную грудь. Провожу пальцами по жестким отметинам.

- Я вспомнил, почему пропал год назад.

- Да?! - Волнение буквально переполняет мужчину. Он вскакивает, подходя ближе. Смотрит на шрамы, затем мне в глаза. - И?!

- Маркус пришёл в какой-то разрушенный храм и там встретил брата Элизабет. Он оказался... эм... как бы сказать... - Мне почему-то становится стыдно произносить та-

кое. - Ангелом что ли! А еще там был такой солнечный свет и пылающий меч, которым он, собственно, его и убил. И эти шрамы – как раз след от того ангелического клинка.

- Охренеть! - Эрик явно шокирован. Отходит назад, утыкается в кровать, садится. Закрывает лицо руками, проводит вверх по голове, пока не выдыхает с шумом и почти стоном. - Какого х@# он меня не позвал?! Какого х@# я спрашиваю надо было лезть в эту е@#\$ церковь самому! Б@#\$!

Становится неловко. Страстно хочется уйти. Делаю шаг к двери, но вовремя вспоминаю, что надо сначала одеться. Разворачиваюсь, беру вещи, быстро одеваюсь, пока внимание матерящегося вампира не переключилось на меня. Нижнее белье, рубашка, штаны. Всё чёрного цвета. Успеваю зашнуровать берцы, готовый в ту же секунду выскочить вон, но меня опережают. Выход блокирует злющий Эрик с перекрещёнными на груди руками.

- И куда ты собрался?

- Что, больше никакого уважительного тона?! - Почему-то хочется защищаться, и я делаю это неумело и плоско.

- К тебе - никакого. Просто раньше не разобрался в той каше, что творится у тебя в башке. Теперь, когда ты Алекс, у тебя никаких прав надо мной нет. Отныне, моё слово для тебя закон и святая истина. Ты понял?!

- Воу... Ладно, ладно. - Отступаю, ошарашенный столь резкой переменой в обращении. А я уже начал думать, что нашел себе хорошее место. Да уж, всё такое же ничтожество,

как и всегда.

- А теперь запоминай: без меня ты никуда не ходишь, ни с кем не разговариваешь, ничего не трогаешь и не делаешь. Сидишь в этом доме и жопы своей не показываешь наружу без моей команды. Ясно?!

- Почему ты так изменился? Раньше мы нормально общались!

Его лицо искажает гримаса злости. Из-под верхней губы появляются крепкие длинные клыки.

- Раньше я общался не с тобой.

- Это нечестно! Я не хотел занимать это тело! Не желал появляться, но так уж вышло! Я не виноват, что прошлая личность Маркуса была выжжена и разбита на куски! Ты даже не можешь гарантировать, что я другой человек!!

Моё горло попадает в захват. Острые, железные когти капканом сжимаются на нём, протыкая и задевая крупные сосуды. Рот наполняется кровью. Хватаюсь за удерживающую руку, пытаюсь отодрать от себя, но в панике не могу ничего сделать. Пальцы скользят, начинает не хватать кислорода, глаза расширяются, ища снисхождения на каменном лице.

- Теперь видишь, кто ты есть? Даже обладая таким телом, ты ничего не можешь. Сейчас ты слабее всех в этом городе. И уж точно слабее меня. Поэтому, пока не настал тот день, когда ты сравнишься по силе с Королём и не станешь ему равноценной заменой, тебе не позволено даже рот открывать в мою сторону без разрешения.

Захват ослабевает. Падаю на четвереньки на пол, кашляя кровью, спастически дыша поврежденным горлом. Регенерация началась, но время на восстановление все равно потребуется. Боль плавит голову.

- И да, шмотки я твои стирать больше не буду – сам оттирай свою блевотину и приводи себя в порядок. Как бы то ни было, в скором времени придётся объявлять о твоём возвращении.

- Ублюдок.

Крепкий удар в живот ногой вбивает в ближайшую ножку кровати. Толстое дерево хрустит и ломается. Кровать перекашивается на один бок. Лежу под ней, как подбитая крыса.

- Не такой уж и ублюдок, кстати. Не больше твоего.

Разворачивается и уходит, даже не прикрывая за собой дверь. Остаюсь один в своей новой тюрьме. Поменялись декорации и место действия, но не изменилась суть. Я снова на полу, снова смешан со сломанными вещами и грязью. Всё то же ничтожество и слабак, несмотря на открывшееся прошлое. К чему торжественная оболочка, если разрушена сама основа существа?

Признайте уже, что Маркуса больше нет. Поверьте, что он по-настоящему умер тогда и отпустите бесполезного меня. Я уйду и прочно спрячусь так, что никому никогда не доставлю проблем. Буду тихо жить, пока структура мироздания не рухнет на мою голову и наконец не отдаст меня в руки смерти.

- Почему всё так? - Слёзы катятся из глаз. Соль мешается с кровью, кровь с пылью, пыль с забвением. - Не хочу, я всего это не хочу. Верните меня обратно!

Глава 4

Я сплю и мне снится сон. Ничем другим это не может быть, ведь со мной Она. Сидит на нашей постели, спиной ко мне. Золотые волосы водопадом струятся до самой поясицы. Синий шёлк платья обтекает красивое тело. Спускаю тонкую лямку с плеча, позволяя ткани сползти, оголяя грудь. Она поворачивает голову, мягко улыбаясь.

- Рада тебя видеть. - Разворачивается полностью, привстаёт, чтобы сесть сверху. Придвигается, обхватывая руками мою голову. Беру её за бёдра, притягивая ближе, чтобы между нами остался только холодный шёлк. Запрокидываю голову, упираясь в высокое мягкое изголовье.

- Я скучал.

- Знаю. - Она берёт в руки моё лицо, целует. Отвечаю, запуская руку в её волосы, сжимая их на затылке, заставляя выгнуться и застонать. Спускаюсь поцелуями по шее, ниже, к плечам, затем снова к шее, широко проводя языком снизу вверх до самого уха. Кусаю, глубоко всаживая зубы в содрогнувшуюся плоть. Глотаю, чувствуя, как Она проникает внутрь, затекает в вены и омывает сердце. Отрываюсь, облизывая для ускоренного заживления свежую рану. Глубоко дышу, разжимая захват. - Утолил жажду?

- Да. - Говорить не хочется, только ощущать и смотреть. Чувствую её запах, тепло, ласку, даруемую телом. Хочу запомнить это навсегда. Зафиксировать, чтобы это было вечно. Она убирает с моих глаз упавшие волосы, деловито рассматривает лицо.

- Кажется, ты немного постарел?

Улыбаюсь.

- Разве такое может быть?

- А почему нет? - Она проводит пальцами по моему лбу, скулам, губам. - Все мы смертны.

- Кажется, ты всё забыла.

- Нет, любимый, это ты всё забыл. И меня, и нашу дочь, и, что важнее, самого себя. - Её глаза, такие тёплые, сияют подобно двум миниатюрным солнцам. Ореол света исходит от волос, создавая над ней ауру божественности. Синее платье превращается в два огромных крыла.

- Ты стала ангелом?

- Я умерла, любимый. Но да, стала ангелом. Это легче, чем заживо гореть от голода. Только ты можешь нести такую ношу, остальным это трудно. Для всех других – это проклятье.

Не могу ответить. В горле застрял комок, не пускающий голос наружу. Только чувствую, что слёзы катятся из глаз и страшно болит сердце. Она закусывает губу и крепко прижимается, заключая в объятия. Синие перья нежно касаются моего лица.

Нет, Элли... Нет. Только не ты.

Просыпаюсь. Стираю пальцами сползающую по вискам влагу. Слишком реально, чтобы не быть правдой. Слишком тяжело для ровного дыхания. Слишком горячо внутри, что хочется вырвать пульсирующую огнём мышцу. Царапаю грудь, разрывая мокрую от пота рубашку. Встаю с кровати, избавляясь от остатков тряпки. Останавливаюсь у зеркала, опираясь на него руками.

Да. Это снова я. Снова живой и снова проигравший.

- Б@# \$!

Зеркало разлетается на куски. Осколки визгливо раскатываются по полу. В тон им поворачивается на петлях дверь.

- Пошёл на\$#@!

- Простите!

Дверь мгновенно захлопывается. Но мне больно. Я задыхаюсь. Хватаюсь за горло, шатаюсь, как больной. Упираюсь в стену, бьюсь об неё головой, пока лицо не заливают кровью. Облизываю разбитые губы. Может, всё-таки это был сон, и она жива? И я мог бы...

Нет.

Ответ железным колом приходит откуда-то сверху прямо в голову. Раздавливает. Бессильно сползаю на пол, оставляя на стене тёмную мокрую полосу. Смотрю на руки. Они дрожат.

Не спас её. Не защитил. Не смог. Умер, как придурок, и не оказался рядом, когда это было надо. Какая же жалкая тварь!

Сворачиваюсь в комок, закрывая глаза и просто воя. Отчаяние захлестывает с головой, топит в горе, утягивает на жёсткое каменное дно. К чему сила, если она не спасает тех, кто дорог? К чему власть, если она бесполезна перед смертью? К чему всё, что я делал и к чему стремился? Зачем я вообще нужен?

В голове, в этом бурлящем хаосе, вдруг всплывает другой образ. Распускается в пучине мрака невесомый розовый бутон. Розы! Моя Розы! У меня ещё есть дочь!

Распрямляюсь, усаживаясь спиной к стене. Смотрю в молчаливое пустое пространство.

- Да, у меня всё ещё есть дочь. Я должен встретиться с ней. Рассказать про маму.

Внимание отвлекают посторонние шумы с улицы. Аст-ральная оболочка мгновенно отделяется, пересекая дом и зависая над крышей. Приподнимаю в удивлении бровь. Откуда толпа? Здесь собрались все? По какому поводу? Бунт?

Деликатный стук в дверь отрывает от созерцания, возвращая в тело.

- Да?

Поворачиваю голову к вошедшему. Эрик выглядит бледнее обычного, хотя он достаточно смуглый для вампира. Часто бывает на поверхности.

- Простите, Ваше Высочество. Но там вас ожидают подданные. Они прослышали о вашем возвращении и желают поприветствовать своего короля.

- Ясно. - На полминуты замираю в размышлениях, пытаюсь восстановить дыхание и выровнять пульс. - Ладно, спущусь к ним.

- Только, эм... - Мнётся, как бабулька. Вон, даже вспотел от напряжения.

- Ну, что ещё?

- Вам нужно переодеться. Я принесу новый комплект вещей.

- Не надо. - Встаю, лениво отмахиваясь от предложения. Выхожу из комнаты, останавливаясь на пороге. В коридоре тоже есть зеркало, и оно осуждающе высмеивает мой разорванный и заляпанный внешний вид.

- Хорошо, принеси, что надо.

- Сию секунду!

Слуга убегает, а я сажусь прямо на верхнюю ступеньку лестницы, ведущей на первый этаж. Никогда не приводил сюда Розы. Не хотел, чтобы она видела это место. Не желал показывать, как ем людей и храню их в подвалах – словно продукты в холодильнике. Никогда не давал ей повода испугаться меня и моего мира. Хороший ли я после этого отец, что заточил живого ребенка в золотую подземную клетку, а сам исчез, бросив так надолго? Она, ведь, совсем малышка.

- Вот! Можете переодеваться! - Эрик возвращается со стопкой сложенных вещей. Выжидающе замирает на ступенях, взволнованно расширяя глаза. Беру одежду, переодеваюсь прямо на лестнице, скидывая не нужное на пол. Засте-

гиваю пуговицы дорогой чёрной рубашки, защёлкиваю золотую цепочку у воротника. Поправляю черные брюки из той же ткани. Стучу каблуками тёмных, обитых золотом ботинок.

- Ну что, так нормально?

- Да! Только, Вам ещё надо умыться. Простите. - Вижу, как горят от стыда его уши. Боится встретиться взглядом. Ладно, я держу его всё-таки именно для этого. Он должен обеспечивать мой комфорт и следить за всем в моё отсутствие.

- Зануда.

Спускаюсь вниз, захожу в ванну, отмываю лицо и шею от крови. Вроде всё. Смотрю в зеркало. Красные глаза бездушны и недвижимы. В них не читается ничего человеческого. Они мертвы и пусты. Они выносят мне приговор.

Выхожу в холл, поправляя влажными руками волосы. Эрик застыл около двери, готовый её распахнуть. Смотрит на меня. Киваю и делаю шаг вперед в открывающийся проход.

- Маркус!

- Маркус! Маркус!

- Король! Ура Королю!

- Ура Королю!

- Вернулся!

Толпа неистовствует. Крики вылетают в разнобой. Знакомые и незнакомые лица колышутся своеобразным морем.

Останавливаюсь за порогом дома на лестничном пролете, возвышающим меня над всеми собравшимися. Эрик тенью встаёт за правым плечом. Даю им время выплеснуть эмоции, после чего поднимаю руку, жестом приказывая заткнуться. С задержкой, но воцаряется тишина. Тысячи взглядов цепко хватаются за мою фигуру, следя за каждым движением.

- Наверное, первое что я должен объяснить – это почему так надолго пропал. Видите ли, меня убил один из новонареченных Апостолов Святой Церкви. Они выстроили ловушку и практически сожгли меня заживо в Небесном Потоке. Но, как видите, я снова здесь, такой же, как и всегда.

Ненадолго замолкаю, давая время переварить услышанное. Их глаза мечутся, одни думают, другие боятся, но большая часть возмущена. То, что надо.

- Из чего я сделал вывод о том, что нужно поменять нашу глобальную стратегию. Изначально я затачивал её на выживание: строил города, устанавливал иерархию и порядок. Но теперь все будет по-другому. Простое сокрытие под землей больше не спасет нас. Огонь Серафимов найдёт нас и тут. Они придут не побрезговав, они зальют темноту пламенем. Они уничтожат всех.

Замолкаю от переизбытка эмоций. Сминаю железные перила, за которые держусь. Ярость поднимается из глубин чрева, подкатывая к горлу, порождая рык.

- Мы не будем этого ждать.

- Да!!

- Убьём их!

- Убьём!

- Смерть людям!

- НЕТ! - Прерываю крики громовым раскатом. Толпа гложет, осаживаясь. - Не люди наши враги, а Святая Церковь. Мы не трогаем мирное население, мы едим только по надобности, никакого насилия и разрушения человеческих жилых комплексов. Наша ярость должна быть обращена только в одну сторону. В сторону Его Святейшества, его двенадцати Апостолов и армии паладинов, что рыщут по земле в поисках зла. Давайте же покажем им масштабы этого зла.

- Да-а!!

- Ура Королю!

- Покажем!

- Значится ли, это война?

Сразу вычисляю голос среди поднявшегося гвалта. Встречаюсь взглядом с тем, кого как раз и хотел приказать найти. Отец Клавдий – собственной персоной. Удовлетворенно улыбаюсь, глядя на ничуть не изменившееся лицо: такой же старый на вид, обросший серебристой бородой, седые волосы собраны в длинный хвост на затылке. Глаза под стать образу – серые, птичьи. На боку худая дорожная сумка, а за плечом крупнокалиберная винтовка. Даю жест подойти.

- Это Клавдий. - Эрик, внимательно следящий за ситуацией, в полголоса подсказывает.

- Да, я помню.

Отец Клавдий раньше был священником, но мутировал, став тем, кого всегда ненавидел. Поначалу долго держался, продолжал ходить на службы, молился, пока в одну из ночей не сорвался, вырезав всю свою паству. Тогда мы и нашли его, забрали с поверхности, научили жить во мраке, рассказали правила. Долго он не мог смириться с новой судьбой, пытался умереть, пытался сбежать, пытался драться. Но, в конце концов, склонил колени перед троном и принёс клятву верности. С тех пор он носит титул Четвёртого рыцаря.

Он останавливается у подножия лестницы.

- Ваше Высочество.

Кланяется. Смотрю на опущенную голову, не спеша давать разрешения подняться. Обращаюсь к толпе.

- На этом приветствия закончены.

Отворачиваюсь и захожу в дом. Объёмный холл первого этажа поделён на несколько зон. В центральной части большой овальный стол, сажусь за него лицом ко входу. Открывается дверь. Заходит Эрик, следом за ним гость. Останавливается, ожидая приглашения.

- Ну, здравствуй, Клавдий. Как жил?

- Кажись, получше вашего, государь. В посмертии не был, но смерть видел. И врагов ваших видел, и силу их возросшую.

- Садитесь. - Откидываюсь на спинке, прикрывая глаза, подпирая рукой внезапно разнывшуюся голову. Жду, пока

оба займут места. К горлу подступает тошнота. Жарко. Мне не хорошо.

- Маркус? - Взволнованный голос Эрика доносится изда-
лека. Не могу ответить. Часто-часто дышу. Сознание уплы-
вает. Падаю в темноту.

- Частенько что ли такое случаться-то стало?

- После воскрешения – постоянно. Думаю, его душу и
правда разбили, и существует она кусками. Я так и не понял
закономерности, но кое-что предсказать уже могу.

Просыпаюсь от переговаривающихся голосов. Открываю
глаза. Почему-то лежу на полу и надо мной склонились двое:
Эрик и незнакомый дед. Оба резко замолкают и напрягают-
ся, стоит мне лишь подать признаки жизни.

- Э-э...

Эрик приходит в себя первым, встаёт, беззастенчиво хва-
тая за шиворот и поднимая на ноги. Глаза старика при этом
сильно округляются. Он, кажется, теряет дар речи. Меня же
грубо усаживают на стул. Ничего не понимаю, но активно
протестовать боюсь. Этот бритоголовый вампир меня пугает.

- О чём я и говорил. Одно известно точно – в этом теле
теперь живет две личности. Одну мы все знаем, а вот вторая
– знакомься, это Алекс. - Эрик вскользь машет рукой в мою
сторону, обращаясь при этом к седовласому, прибывающему
в замешательстве собеседнику. - И он полное дно, слабак и
трус. Так и норовит всё время забиться в угол и плакаться

там. Шизик, короче. Еле нашёл его, выглядел как бомж.

- Быть не может... правда ли?

- Да, да, всё именно так. Сам понимаю, что ситуация – дичь, но не вижу выхода. В курсе об этом пока только я, и вот теперь – ты.

- Страсти какие. И знать никому не надо! Эт ж страшное дело, что начнётся, стоит упырям местным узнать, что владыка их ослабел и почти не существует более.

- Вот и я о том. Скоро, как ты, поседею. - От переизбытка эмоций Эрик уходит в сторону кухни, гремит посудой, включает чайник. Старик же аккуратно присаживается на стул чуть поодаль от меня. Любопытно без злобы рассматривает. От такого пристального внимания становится неуютно.

- Я вообще-то не зверушка.

- Ой, батюшки! Прости, пожалуйста! Конечно, не зверюшка, что ты! Это я, дурак, забылся совсем. - Улыбается и лицо его становится добрым и мягким. И не скажешь, что вампир, за бородой и усами клыков не видно. - Значит, ты Алекс? Очень приятно познакомиться, меня зовут Отец Клавдий.

- Вы священник?

- В прошлом. Сейчас я больше времени отдаю странствиям и...

- Шпионажу. А еще он отличный снайпер. - Эрик с размаху ставит на стол три стакана и горячий дымящийся чайник. Разливает воду, берёт стакан и плюхается на противоположный стул.

- Ясно... - Скукоживаюсь под тяжестью чёрных глаз, бросаю короткие взгляды на лестницу. Лучше взаперти, чем в такой обстановке.

- Не бери в голову, мальчик мой! Главное, что я тоже твой друг, такой же, как и Эрик.

- Друг... - Смеюсь. - Даже звучит нелепо. Разве у меня есть здесь друзья?

- А почему бы и нет? - Старик оглядывается на Эрика, обращаясь больше к нему. Тот раздраженно сплёвывает попавшуюся на язык заварку.

- Мы слуги, по факту. Я – больше, ты – меньше. Так что, он прав. Друзей у него здесь нет.

- Эрик...

- Слушай, Клавдий, я крайне рад увидиться с тобой. Ты действительно пришёл очень вовремя. И хорошо, что это именно ты. Остальные рыцари круга не были бы столь великодушны. Сразу бы началась драка и делёжка власти. Слабый король – это конец для нас.

Клавдий полностью разворачивается к вампиру, автоматически беря горячий стакан в руки. На морщинистом лбу появляется крупная складка.

- А что насчёт вопроса моего скажешь? Уж не взаправду ли войну владыка хочет развязать со Святынями?

- Честно? Х@# его знает!

- Кхем... - Старик смущается и осторожно отхлёбывает подкрашенный кипяток.

- Мне он ничего не сказал. Собственно, как и всегда. Все решения исключительно в его голове. Советоваться? Что ты! На такое он не способен! Только и успевай, что поворачиваться, вовремя предугадывая следующий его шаг. И не дай Бог, не успеешь или ошибёшься. Наказание будет незамедлительным.

- Однако ж, только такой, как он, может удерживать и направлять силу злую, что копится и клокочет в тысячах душ проклятых.

- Да, для вампиров это идеальный король. - На этих словах он поворачивается ко мне, решившемуся наконец взять чашку. От уничижительного взгляда дёргаюсь, стакан опрокидывается и проливается. Горячая жидкость заливает стол. Лицо Эрика багровеет. - **ТОЛЬКО ПОСМЕЙ ИСПАЧКАТЬ КОСТЮМ!**

Шарахаюсь из-за стола и от разгневанного мужчины, как от огня.

- Быстро снимай всё, и вон в свою комнату! Потом принесу каких-нибудь тряпок!

Спорить не хочется, как и оставаться на дольше. В панике снимаю одежду, складываю на стул, оставаясь в результате в одних трусах. Оба вампира молча наблюдают за мной. Краснею, пулей убегая вверх, с грохотом запираясь в комнате.

Сердце стучит. Дыхание торопится. Не сразу узнаю спальню. Всё разбито, кругом осколки стекла, дерева, камня, пыль. Зеркало уничтожено, одна из толстых несущих стен

проломлена почти до разрушения. И очень много кровавых следов и тёмных бурых потёков.

- Что здесь произошло? На нас напали? И как теперь здесь жить?

Осторожно дохожу до покосившейся на одну сломанную ножку кровати, сажусь, стряхивая осколки. Выдыхаю, сцепляя пальцы в замок, чтобы они не дрожали. Быть «ником» оказалось сложно. Особенно, быть «ником» в теле такой невероятной личности. И почему я не появился у простого мирного обывателя? Мы бы с ним отлично сдружились, никому не мешая, не мешая друг другу, просто живя одновременно две свои собственные жизни.

Так, нет же! Хозяин этого тела – легендарный и ужасный король вампиров, которого боятся самые тёмные твари. А я... Алекс. Просто Алекс, желающий мира и покоя, и не понимающий тех страстей, что обуревают самого Маркуса. У меня нет даже семьи, чтобы понять чувство привязанности и любви. Я ещё слишком новорожден и дик, чтобы нормально вписаться в данную Небесами роль.

Ложусь на спину, глядя в ничем непримечательный потолок. Чувствую страшную усталость. Хочется спать. Закрываю глаза, с лёгкостью проваливаясь в плотное тёмное небытие.

- Это ты, Любимый?

Знакомый голос, но не могу вспомнить, где его слышал.

Зато могу рассмотреть говорящего. Это молодая девушка, совсем юная на вид и такая красивая, что щемит сердце. Подходит, сияя воздушным золотом волос. На ней нежно голубого шёлка платье и что-то в памяти откликается на сложившийся образ. Кажется, я её знаю!

- Вы же, жена Маркуса, да?

Она останавливается. На мгновение чистое лицо озадачивается, но секунду спустя вновь озаряется теплотой улыбки.

- Верно. Меня зовут Элизабет. А ты, значит, Алекс? Тот, кто защищает моего мужа?

- Защищаю?! - Смеюсь от нелепости формулировки. - Вы, наверное, что-то напутали! Я просто занимаю его тело, когда он спит. Не знаю, как так получилось, но это точно не назовёшь защитой. Я совсем никчемный, если уж по правде. У меня совсем нет ни способностей, ни сил. Скорее уж, ему со мной не повезло.

- Всё совсем наоборот, милый. Ты просто пока не понимаешь, какая это удача, что у него появился ты – добрый, честный, чистый. Одно твоё существование подтверждает, что у Маркуса осталась человеческая душа. А значит, не всё потеряно, и он сможет однажды получить свое Прощение.

- Прощение? Но кто его простит?

- Тот, кто выдал ему эти испытания.

- Вы имеете в виду Бога?

Она улыбается. От неё исходит ещё больше света, слепящего, почти забивающего глаза. Приходится щуриться и ча-

сто моргать.

- Я была рада познакомиться с тобой, Алекс. Не считай себя хуже других, ты настолько же силён, насколько силён и сам Маркус. Когда ты поймешь это, никто больше не сможет причинить тебе боль. Главное, не теряй себя, не принижай и не отчаивайся. Ты – наша надежда.

Глава 5

Чудесный сон заканчивается, возвращая в недружелюбную, мрачную реальность. В подземном мире сложно определить смену дня и ночи, но внутренние ощущения твердят, что на поверхности взошло солнце. Утро какого дня? Кто разберёт.

Обречённо встаю с кровати, с удивлением замечая царящий в комнате порядок. Кроме разрушенной стены, остальное в норме: полы и стены отмыты, мусор и осколки убраны, даже кровать стоит ровно. Чудеса. Или, скорее, Эрик, опасаящийся пробуждения хозяина и его гнева на нерасторопного слугу.

Мда, то-то он расстроится, когда увидит меня вместо него. Хотя, странно. По идее, теперь очередь Маркуса владеть телом. Или это от чего-то другого зависит? Полезно было бы разобраться.

В ответ на мысли дверь открывается, впуская настороженного, как готовая сорваться с места гончая, вампира.

- Хотелось бы тебя обрадовать, но нет, это снова я.

- Понятно. - Кажется, сегодня он не злится. По крайней мере, не кидается обзывать меня или бить. Принёс новый комплект шмоток. И почему я все время переодеваюсь? Неужели это так важно? - На, оденься.

- А почему не костюм?

- Потому что не заслужил. - Не злой, но и не приветливый. Быстро и отточено заправляет кровать, пока я одеваюсь. Закончив, оборачивается. - Спускайся, поедим и отправимся.

- Куда?

- В Столицу.

- А...

- Спускайся. - Железобетонностью голоса и взгляда он вполне мог бы дробить камни. Послушно затыкаюсь, иду следом.

Внизу нас ждут горячий завтрак и увлечённо уплетающий его давешний старик. Несмотря на странные обстоятельства знакомства, мне он понравился. Или это своеобразный для вампира внешний вид делает его образ обманчиво добродушным? Пока не знаю.

- Смотри всё не сожри. На всех так-то делал.

- Угм... - Дед кивает, но не перестаёт набивать рот жареными яйцами и мясом, большое блюдо которого покоится в центре стола. Кажется, угрозы со стороны Эрика он игнорирует, а вот при моём приближении привстаёт, услужливо отодвигая стул.

- С-спасибо. - Сажусь, с опаской наблюдая за жующими.

Обычную человеческую пищу я до этого не ел, поэтому посматриваю на шикарную трапезу с сомнениями. - А зачем это надо есть?

Оба вампира одновременно останавливаются и смотрят на меня, как на законченного придурка. Эрик, как всегда, отмирает первым.

- В смысле зачем?

- Э-э... ну-у... я до этого как-то обходился. - Краснею, искренне не понимая, что такого несусветного говорю. Мы же вампиры всё-таки, питаемся кровью и всё такое. Или нет? Спрашивать страшно.

- Подожди. - Он закрывает лицо рукой, с нажимом растирая виски. - Ты что, не жрал до этого? В смысле, ты целый год ничего не ел, кроме... людей?

- Ну да-а... - Окончательно коллапсирую от смущения, желая превратиться в тень или пыль. В обращённых взглядах читается одновременно жалость и восхищение.

- Ты что, за это время два города вырезать успел?

- Н-нет, всего шесть человек. Я х-хранил их вещи и всегда общался, чтобы они не обижались, что мне пришлось убить их.

- ШЕСТЬ?! Шесть человек на целый год без другой пищи?! Ты что... - У Эрика на удивление заканчивается запас матов. Его хватает только на то, чтобы раздуть щёки и молча жестикулировать. Так, что контроль над ситуацией перехватывает старик.

- На кось, попробуй. - Он заботливо пододвигает пахнущий травой стакан и протягивает наколотый на вилку крупный кусок мяса. Удовлетворенно кивает и нелепо улыбается всеми усами, невольно вызывая смешок. - Пральна, главное, это хороший настрой и аппетит! И не гляди на этого увальня. И страшного ничего нет, что странностей в тебе полно. На то оно и всё королевское, чтобы странным быть. А про живучесть твою нам и без того известно, шо ж удивляться. Но ты всё равно попробуй, вдруг понравится? Лишним не будет. С обычной едой и голод терпеть легче.

Отказываться при таких-то уговорах кажется неприличным. Так что, вгрызаюсь в предложенный кусок и от неожиданности мычу сквозь зубы.

- Вкусно, да? - Клавдий почти счастлив, глядя на положительную реакцию. Эрик молчит, вероятно, решив ничего не комментировать. А мне просто хорошо от ощущения горячего сладкого мясного сока во рту. Кто бы мог подумать, что жареная плоть животного будет такой приятной и съедобной. Прислушиваюсь к себе, к той тёмной сосущей бездне в груди, непрестанно говорящей и шепчущей, скребущей и требующей новых жертв. Молчит ли она сейчас? Не молчит, но и не переходит с шепота. Пока что можно жить относительно спокойно.

Между тем старик продолжает прерванную едой беседу, обращаясь сугубо ко мне.

- А вот чего мне скажи-ка, дружок, сохраняются ли в тво-

ей голове события, когда разум твой спит? Не помнишь ли чего из...

- Из того, что происходит, когда телом владеет Маркус?
- Сам перебиваю его, чувствуя неожиданное неприятие поднятой темы. - Нет, я не помню этого времени и мысли его мне не доступны. Я – не он. Вы уже должны были понять. Вижу сны, иногда воспоминания, иногда наши личности касаются друг друга, но чем дальше – тем плотнее граница.

- Короче, бесполезный кусок говна, как я и говорил.

- Эрик!

- Да пошёл он на\$#@ со своими границами! Мы тут в ахере от объявления войны Святыням, а от него помощи – ноль. Да ещё и тело опять занял. Нам в Столицу идти, там сто процентов соберётся весь Круг, и что? ОНИ увидят ЭТО, и нам п\$#@!

- Всё-всё, будет уже ругаться. - Клавдий пытается сохранить лицо, но в глазах смешивается множество разных эмоций. Видимо, он и сам думал о том же и пока не пришёл к конкретному решению. - Давайте лучше дотрапезничаем и в путь. Чем быстрее в дорогу выдвинемся, тем оно-то и легче будет. А там, глядишь, и государь наш вовремя личность свою проявит.

- е\$#@!

На этой чудесной ноте завтрак и заканчивается.

Выдвигаться Эрик приказывает сразу. Его привычный об-

раз меняется на внезапно чёрно-белый армейский костюм с карманами, рюкзак и глухой шлем. Пристегнутый короткоствольный автомат при этом смотрится до того органично, что я его не сразу и замечаю. В комплекте с подавляющей аурой впечатление создаётся внушительное – легко может сойти за военного.

Чего не сказать обо мне и старике. Мы выглядим как дед с переростком-внуком. Впечатление усиливают напаянные на меня голубые джинсы, благо чистые, и растянутая серая толстовка. Не знаю, какой логике следует Эрик, всякий раз выдавая новую одежду, но, будем надеяться, она есть.

- Капюшон накинь, мордой не свети.

- Мы будем идти по поверхности? - Голову закрываю, но всё равно нервничаю. Клавдий при этом ведёт себя как ни в чём не бывало. На нём в принципе, кроме длинного серого балахона (и оружия), ничего нет.

- Местами. Не все подземные ходы уцелели во время поисковых рейдов.

- Ясно. - Ничего мне не ясно, но я затыкаюсь, стараясь лишний раз не нарываться.

Такой странно выглядящей компанией мы выходим, направляясь в противоположную от входа сторону, в самую дальнюю часть города. Заканчиваются дома, опускается свод, мы оказываемся в естественной ветке пещеры. По узким, в ширину виляющим проходам идём некоторое время, пока ход резко не оканчивается тупиком. Эрик невозмути-

мо останавливается, активирует невидимые рычаги, и стена плавно, с мелкой вибрацией, отъезжает в сторону.

За ней нас радостно встречают порядка семи автоматных стволов и хмурые лица пограничной охраны. Эрик поднимает забрало шлема и сквозь зубы рычит. Для прохода этого оказывается достаточно, и оружие убирается, как и заграждающие путь вампиры. Только их главный впивается в меня взглядом, пытаясь разглядеть под глубоко натянутым капюшоном и торчащими волосами лицо. Хочу спрятаться, но внезапно поддаюсь порыву и намеренно ловлю обращённый взгляд.

Нечто горячее внутри отзывается на моё желание. Ощущая, как тяжелеет окружающий воздух, как надменно искажаются губы и сколько отравляющего яда льётся из горящих углей кровавых глаз. Начальник охраны белеет и падает, поскуливая и задом отползая прочь. В глазах не остаётся разума, я вижу, что он поглощён УЖАСОМ.

- Эй. - Тычок в плечо от Эрика помогает прийти в чувство. Ощущение огня спадает, оборачиваюсь почти нормальным.
- Не надо этого.

Он смотрит без раздражения, скорее, настороженно. Перевожу взгляд на Клавдия – он тоже подобрался, ожидая чего-то опасного. Остальные стражи недоумённо застывают, не решаясь бежать на помощь командиру. Смущённо отворачиваюсь, прячась за максимально натянутым капюшоном.

- Простите.

- Ничего, но ты там поосторожней в следующий раз. Как бы...

- Как бы не разбудить Его?

- Да. Пока рано.

Понятливо киваю, торопясь побыстрее скрыться с «места преступления».

Мы идём без приключений час или около того. Подземные ходы то снижаются, то переплетаются ярусами. Некоторые участки оказываются частично разрушены, так что приходится напрягаться, разгребая завалы. Но мы целенаправленно движемся параллельно поверхности. За это время успеваю привыкнуть к темпу путешествия, мысленно воображая красоту и торжественность местной столицы.

- Стоп.

Неожиданный резкий приказ от Клавдия заставляет сбиться с шага. Эрик, в отличие от меня, не проявляет признаков удивления. Спокойно останавливается и равнодушно уточняет, приподнимая опущенное забрало шлема.

- Далеко?

- Восемьсот метров по этой параллели и два яруса вниз. Три двойки. - Лицо старика становится задумчивым, а взгляд утыкается в точку. - Нет, ещё двое в трёхстах метрах оттуда преследуют гражданского. Почти в районе 23.1 выхода.

- Ясно. - Эрик думает, старик отмирает, а я нихрена не

понимаю, что происходит и о чём они говорят. - Ладно, сходим. Даже в спешке нельзя их оставлять. Задержка всё равно будет небольшая.

Опускает шлем, буквально срываясь с места. Круглыми глазами смотрю на невозмутимо улыбчивое лицо старика.

- Ой, не переживай, дорогой! Давай живенько поторопимся, дело одно сделаем и дальше пойдём. Ты успевай за нами, хорошо?

На этих словах он делает ровно тоже, что и Эрик. Исчезает с места, как выпущенная из ружья пуля! Он же старый, как он может так быстро передвигаться?! Впрочем, для рассуждений не тот момент, и я спешу за ними, благо земляной коридор в этом участке не имеет развилок. Напрягаю слух, ловя тихие отзвуки ног впереди, надеясь, что смогу догнать их и хоть немного понять, что происходит.

В какой-то момент перед лицом вырастает развилка из двух уходящих вверх и вниз ходов. На мгновение торможу, и чья-то рука с силой дёргает в нижний. Как дурак вскрикиваю, поскальзываюсь и лечу в темноту – пока с размаха не врезаюсь в кого-то.

- Тяжеловато, Ваша Светлость. - Похоже, упал я на Клавдия. Смущённо встаю, но тут же оказываюсь сбит с ног повторно, но уже чем-то другим. Или кем-то, судя по человекоподобности нападающего. Очень плохо выглядящий незнакомец прыгает, разевает жутко трансформированный чёрный рот, полный острейших зубов, и бросается к шее. От

испуга зажимаюсь и вскидываю руки, закрывая лицо. Но укуса так и не происходит. Слышу только свист воздуха и его волну, уносящую с собой тяжеленную тушу. Грохот.

- Подняться помочь? С этим всё, надо и остальных отловить.

Даже не видя, знаю, что он улыбается. Сволочь. Становится стыдно. Вскрываю, краснея и надеясь, что никто не заметит. Утыкаюсь взглядом в раскуроченную до неузнаваемости тушу. Головы нет, кругом куча крови и разорванного мяса. Только конечности остались более-менее невредимы. Это Клавдий его так?! По спине невольно бегут мурашки. Вот так дедушка.

- Готов? Давай за мной, а то Эрик будет на нас бухтеть за лентяйство.

Старик огибает кусок обвалившейся от удара породы и теряется за изгибом хода. Остаться на месте неудобно, спешу за ним. Скоро впереди становятся слышны голоса, топот и рычание. За мелькающей впереди спиной Клавдия успеваю заметить, что в проходе стало многолюднее. Две или три твари бегут на нас... или убегают от чего-то... кого-то.

Не могу рассмотреть деталей в узком проходе, только чувствую, как по земле проходит плотная горячая волна, отдающаяся вибрацией в кишках. Следом за ней уши закладывает жуткий громовой рык, автоматически вызывающий приступ паники. Замираю, шокированный развернувшейся картиной охоты. Два загонщика, три агонизирующие жертвы. Под но-

гами моих встретившихся спутников лежат остатки трёх тел.

Голова одного откатывается в сторону, замирая напротив. Несуразно огромный рот с избытком зубов, тёмный длинный язык, серая в пятнах кожа, абсолютно белые, без зрачков, выкаченные и мертвые глаза.

- Чт-то эт-то?

- Двойки. - Эрик не смотрит в мою сторону, кивает, как всегда невозмутимому, Клавдию. - Там всё?

- Да, порядочек. Смотрю, человека ты оставил. Может, выведем его на свет божий?

- Ох, Клавдий, этот твой жаргон. Свет божий, блин. - Он позволяет себе короткий смешок. - Но, да, я тоже подумал, что так лучше. Ладно, идём. - Тут он вспоминает про застывшего меня. - Алекс, не тупи, скоро выходим на поверхность.

- Хорошо. - А что ещё мне остается, кроме как тупить? Нихрена не рассказали, посмеялись сами с собой, а я не тупи. Ладно, будем действовать по обстоятельствам, и может наверху я получу вразумительные объяснения.

Собственно, сразу наверх мы и не пошли. Насколько разобрался, эти монстры, кем бы они ни были, охотились здесь за человеком, и он-то нам теперь нужен. Опять же не понимаю зачем, но придётся идти. Доходим до очередной развилки.

- Десять метров в правый туннель и под потолком в расщелине.

- Понял. - Эрик кивает, первым сворачивая в нужную сто-

рону. Клавдий, привычно идущий замыкающим, деликатно подталкивает в спину.

- Да, да, иду. - Чтобы не выглядеть ещё большим идиотом, спешу побыстрее нагнать вампира и чуть не врезаюсь в него с налета.

- Тише ты, разогнался. На фонарик, включай и в глаза другим не свети.

- Ф-фонарик? - Несколько оторопело беру протянутую вещь: небольшой серебряный цилиндр с единственной серой кнопкой. Нажимаю, и отвыкшие от света глаза слепит ярчайший фотонный луч. Смачный шлепок по руке выбивает цилиндр, и тот светясь укатывается к стене.

- Дебил, сказал же – не светить в глаза.

- Прости. - Торопливо поднимаю фонарик, теперь направляя его только в землю. - Но зачем они нам?

- Надо. - Эрик кидает в темноту ещё один такой же. - И тебе.

- Спасибо! - Звука падения нет, значит, Клавдий поймал.

- Всё, идём. - Он включает свой фонарь, а меня распирает любопытство.

- Ну, всё-таки, зачем?

- Затем, что без света под землей ходят только вампиры.

- Э-э... ну да...

- Б@#%! Клавдий! - Отгавкнувшись, Эрик злобно утопывает вперёд, оставляя меня наедине с улыбающимся в усы стариком.

- Тайны-то нету, малыш. Гляди, кабы на человека нам надо было бы охотиться, мы бы и темнотой прошли. А раз мы какого человека спасать идем, то и выглядеть должны как люди, а значит, нуждаться в свете. Понимаешь теперь?

- Понима-аю. Не понимаю только, зачем нам его спасать? Мы же можем его съесть.

Старик тушуетсЯ при этом и скользит взглядом по стенам, подбирая слова.

- Разве ты голоден?

- Нет.

- Вот и чудесно! Давай, пойдём.

Отправляемся и через пару шагов слышим голоса. Один грубоватый и низкий Эрика, другой высокий и тараторящий человека. Через минуту находим их в небольшом тупиковом расширении. Незнакомый мужчина лет сорока, худой и помятый, обескураженно обводит нас глазами, не зная, ликовать или бояться.

- Родненькие! Вы из военных, да? Монстров там не видели? Они гнались за мной, я как-то спрятался, темнота, холод собачий, думал помру. Вы же возьмёте меня с собой? А их, их вы видели?

- Видели, мужик, уничтожили уже. Пошли, выведем тебя наружу.

- Благодарствую! Ой, благодарствую, спасители мои! - Тут он начинает плакать. Эрик вздергивает его в вертикальное положение, подталкивая к выходу, поддерживает. Только те-

перь я замечаю, что мужик-то ранен, и одна нога у него сломана так, что он едва может опираться на неё, а больше прыгает и мычит.

К счастью, таким образом мы идём недолго. Поверхность оказывается близко, и благодаря фонарикам яркий солнечный свет, бьющий из раскуроченной на уровне ног большой дыры, не шокирует. Однако, мерно налетающий в неё снег напоминает, что снаружи зима. Мужик ликует, Эрик готовится выйти первым, когда идущий последним Клавдий громко командует остановку.

- Стрелок на крыше. Выход под прицелом.

- Ясно. Справишься? - Даже теперь Эрик не выражает удивления. Спокойно оттаскивает человека в сторону, освобождая место для непринужденно устраивающегося у проёма Клавдия.

- Конечно. - Старик достает из-за плеча винтовку, снимает защитный чехол, ложится, настраивает оружие, прислоняясь глазом к окуляру. Секунда, выстрел. Громкое эхо гудит по посыпавшемуся своду. Клавдий поднимается и, как ни в чём не бывало, убирает оружие обратно. - Чисто, можно выходить.

- Понял, выходим.

Всё произошедшее не заняло и минуты. Вампиры потянулись к выходу, мужик, восхищенно охая, следом. Один я стою, с трудом переваривая быстро сменяющиеся события. Снайпер, монстры, фонарики, спасаемые люди. Что вообще

происходит? Это всё нормально?

- Ты там где, Алекс?

Клавдий заглядывает в проход, ища единственного оставшегося меня.

- Иду.

Вопреки опасениям, долго таскаться со спасённым вампиры не стали, оставив того в ближайшем укрытии. От переизбытка чувств мужик не затыкался всю дорогу, под конец чуть ли не вешаясь на шею своим благодетелям. В конце концов, Эрик рыкнул на него, и тот поумерил пыл, безропотно дав увести себя в безопасный угол и радостно там оставить. После чего, можно сказать, продолжился наш путь в столицу.

- А теперь-то можно мне хоть что-нибудь объяснить? - Мы идём той же последовательностью: Эрик впереди, я в центре, Клавдий сзади. Райончик похож на тот, где я жил: много разрушенных заброшек, занесённых снегом автомобилей, железных ежей посреди дороги.

- И что же тебе непонятно? - Эрик, похоже, решил сдаться, снизойдя до ответа.

- Что это были за монстры?

- Это двойки.

- Да слышал я про двойки! Что за двойки?! - Ору от возмущения. На помощь приходит миролюбивый Клавдий.

- Милый мой, добрый друг, позволь я тебе всё объясню!

Двойками мы называем мутантов второго поколения.

- Поколения?! У мутации есть поколения?!

- О, да! И всего их случилось уже четыре штуки. Точнее, м-м... волны. Да, всего было четыре волны мутации.

- Я думал, упал метеорит или что-то в этом духе, красная вспышка и всё.

- Да-да! Почти! Вот ты полностью угадал, метеорит действительно был. Таинственное небесное тело врезалось в Землю эдак уже...

- Восемнадцать лет назад. - Эрик невольно вмешивается в объяснения, замедляя темп, чтобы участвовать в диалоге.

- Эта чертова х@#\$ случилась восемнадцать лет назад.

- Да-а... так вот. - Клавдий продолжает, собирая в голове знания в одну логичную последовательность. - В момент падения метеорита прошла первая волна, заставившая некоторых людей мутировать в... нас, в вампиров. Даже, скорее, в эдаких монстров, больше похожих на тех, что ты видел. Тогда мир погрузился в хаос. Знаешь, похоже было на пресловутый зомби апокалипсис, только без зомби. Слава Всевышнему, мутация не передаётся ни через кровь, ни через укусы. Да никак не передаётся. Вампиром можно стать только после воздействия волны и всё. Это, кстати, стало и плюсом! Так как первое поколение получилось ещё и весьма малочисленным, то его довольно быстро смогли уничтожить силами военных. Конечно, проблема была в том, что первые обладали огромной силой, но при этом не имели ни разума, ни чувств,

ни памяти. Из-за чего тупо бросались под огнестрел и быстро самоуничтожались.

- Я-ясно... - Я и представить не мог, что у этой истории с мутацией есть и такое продолжение. Те обрывки воспоминаний, что есть в голове, не передают масштабов общей картины, и, оказывается, я не знаю многого.

- Во-от. Так прошло четыре года, и вдруг мир облетает вторая волна. И она-то становится самой разрушительной из всех.

- Да, тогда и появились двойки. - Эрику явно они не нравятся. Всякий раз реагирует чересчур сильно. - Тоже на редкость безмозглые твари, но всё же поумнее и живучее первых. А самое дерьмовое, что во вторую волну мутировало около тридцати процентов всего населения, мать его, планеты. Вот, где начался настоящий зомби апокалипсис. Начался и идёт до сих пор. Мы боремся с последствиями второй волны уже четырнадцать лет и всё никак не выкосим этих ублюдков дочиста.

- Но, как же в...

- Как же мы? - Эрик усмехается. - Я – третьего поколения, Клавдий – четвёртого. Последующие после второй волны оказались намного проще. Почти девяносто процентов троек сохранили разум и самоконтроль, а также обрели разные способности. Четверки разумны на сто процентов и очень похожи на людей. Есть даже предположение, что пик мы уже пережили, и возможные последующие мутации че-

ловечество сильно не потревожат. Вроде как, мутаген ослаб, и теперь только разгребать последствия и отлавливать остатки сумасшедших.

- Охренеть. А я? - На этом вопросе оба вампира ведут себя странно: замолкают, отводят глаза в сторону. Клавдий чуть ли не собрался начать насвистывать. - Эй!

- Ну что «Эй»?! Ты – единичка. Мутант первого поколения.

- Но вы же сказали, что они все были неразумны?

- Да, так и есть.

- А я?!

- Да что ты пристал?! - Эрик взрывается, останавливаясь и хватая меня за грудки. Я криво и нелепо отражаюсь в зеркальном забрале его шлема. - Думаешь, мы не пытались узнать, а люди поймать и изучить? Так они ловили и изучали, пытали и убивали тебя многожды, я знаю. Ты рассказывал мне, когда мы впервые встретились, и ты решил начать строить свою империю. Тебе было двадцать, мне, как и сейчас, тридцать шесть. Но никто так ничего конкретного и не понял. Мы не знаем кто ты. Никто не знает.

Он отпускает и уходит вперёд, ускоряя шаг. Я же тупо смотрю на его спину. Клавдий встает рядом.

- Будет ещё возможность поговорить вам. Ты не вини его, Алекс, за эти вспышки, он... м-м... переживает за тебя больше всех.

- За меня или за Маркуса?

- Ох, да, и большая ли разница, мальчик мой? Вы как две стороны одной сущности: живёте-поживаете, одно тело, да одну судьбу делите.

- После всего забываю, что вы Священник. - Клавдий улыбается и молча хлопает меня по плечу.

- Пойдём, что ли, уже? Догоним нашего спесивца-рыцаря.

- Вы же расскажите мне ещё об этом, правда?

- Расскажу, расскажу. Сейчас чуть-чуть путь нам расчищу и сразу расскажу. - Старик неожиданно вытаскивает оружие из чехла, занимает удобную позицию за ближайшим выступом, и улицу оглашает гулкое эхо трёх точных выстрелов.

Глава 6

После очередного предупреждения от всезнающего Клавдия я не выдерживаю.

- А всё-таки, как у вас так получается? Ну, узнавать, кто где находится?

Старик довольно улыбается и убедившись, что Эрик бежит в нужном направлении, присаживается на ближайший бетонный выступ, выпрямляя ноги. Я остаюсь стоять, расслабляться не хочется, а когда поблизости объявили об очередных тварях, тем более.

- Видишь ли, почти все мутации сопровождаются пробуждением в человеке некоторых способностей. У одних они совсем незначительные, у других сильнее и интереснее. Моя основная называется «радар». Как ты уже мог увидеть, я мо-

гу на довольно большом радиусе определять местоположение любого существа, а заодно и его вид.

- И животных?

- И животных. - Он довольно жмурится, когда слышит сверху рычание и глухие удары. В трёх этажах над нами Эрик гоняет парочку затерявшихся двоек.

- А почему тогда вы не нашли меня?

Вопрос, кажется, попадает в цель. Старик меняется в лице, с которого сходит былая расслабленность. Он подбирается, встаёт, от переизбытка мыслей в голове начинает ходить по бетонной площадке.

- Этому тоже есть объяснение. Не то, чтобы я вас не искал, но... - Сбивается с шага, останавливается, поворачивается. - Всеми виной ваша собственная способность. Скажем так... невосприимчивость чужому влиянию. Я просто не вижу вас на радаре. Для него вас не существует.

- Не существует? Как это?

Бессильно разводит руки в стороны. Понятно, и сам не знает подробностей. Жаль, очень интересно.

- Значит, поэтому меня и было так сложно найти?

- Да. Никто не может ни почувствовать, ни заметить, ни увидеть вас способностями. Помогло лишь систематическое прочесывание территории вручную, так сказать. - Приободрившееся ненадолго лицо приняло печальное выражение. - Многие сдались, по правде сказать. Начались волнения в Круге, споры о новом короле, грызня и сумрак в чёрном

дворце. Верные вам рыцари раскололись на враждующие партии, кто-то вовсе ушёл на поверхность в изгнание. Лишь некоторые остались преданы вашей памяти.

Неожиданный всплеск эмоций заставляет его подскочить ко мне, беря в свои руки мою правую ладонь, прижимая её к груди. В глазах его при этом плещется толика безумия.

- Кла-авдий?

- Вы только не подумайте, что я вас не искал! Вы только не подумайте! Я искал! Я честно искал, но я не мог... - Тут он совсем расклеивается и начинает плакать. Оторопело замираю в этой неуклюжей позе, не зная, как вести себя в подобной ситуации. Тяжёлые шаги за спиной буквально спасают, вынуждая вытащить стискиваемую руку и обернуться.

- Странно, что это не ты снова ревёшь. Клавдий, что с тобой, дружище? - Эрик участливо обхватывает старика за плечи, уводит его и закрывает собой. Защищает его от МЕНЯ?! - Ну-ну, будет тебе. Это не настоящий король, его не надо бояться.

- Он смотрит на меня и спрашивает, а я!

- А ты молодец, всё хорошо с тобой, ты ему даже помогаешь всё время, вон, общаешься по-доброму.

- Но я его не нашёл! - Похоже, долго сдерживаемые эмоции прорвались и старика накрыло нешуточно. - А должен был! Это моя обязанность искать!

- Ничего страшного, эй, слышишь?! В этом нет абсолютно ничего страшного. Главное, что он уже найден, всё хорошо,

он с нами, и мы ведём его домой. Ты его ведёшь и защищаешь. Этого достаточно.

- П-правда? - Теперь он цепляется за Эрика, неожиданно ставшего оплотом выдержки и спокойствия. Я же боюсь громко дышать, чтобы не вызвать новую порцию истерики.

- Правда, можешь мне поверить. Я хорошо его знаю, он не злится на тебя. Ты можешь и дальше с ним нормально общаться.

- А когда он снова проснётся?! Что тогда?!

- А тогда ему тем более будет не до этого. Надеюсь, что к тому времени мы уже благополучно доберёмся до столицы, и его внимание целиком займут остальные обалдуи.

- Ну хорошо. - Старика отпускает, он успокаивается, понемногу возвращая потерянную улыбку и самообладание. Стыдливо поглядывает в мою сторону, пряча взгляд. Эрик тоже старается на меня не смотреть, отходит к выходу, поправляет снаряжение.

- Ладно, если все отдохнули, идём дальше.

- А долго нам ещё ид...

- Нет. На окраине спускаемся под землю и там уже до самого города, не выходя на поверхность.

- Я-ясно. - Чувствую, как атмосфера становится неуютной. Мы выходим из здания, в котором пережидали поднявшуюся метель, и дальше идём молча, по колено увязая в сугробах. Так проходит довольно много времени. Высокие дома заканчиваются, сменяясь обрушенными складами, гара-

жами и техническими постройками. Затем вовсе обе стороны от дороги проглатывает одно гигантское лысое поле с редкими проплешинами деревьев и кустарников. Небо серое, рыхлое, лениво сыпящее колючками снега. Ветер дует в спину, помогая переставлять ноги.

Представляю себе долгое, бесконечное путешествие по этой угнетённой зимой равнине, когда Эрик резко сворачивает с дороги в белое снежное море, проваливаясь при этом чуть ли не по пояс. Недоумённо оглядываюсь на кивающего Клавдия и осторожно спускаюсь по пологому склону на обочину. Снега оказывается действительно по пояс. Помогая руками, иду по проторенной дорожке вперёд, так сосредотачиваясь на процессе, что не замечаю разверзшейся под ногами пропасти и с громким криком падаю в бездну.

Бездна и правда оказывается именно бездной. Лечу так долго, что устаю орать, затыкаюсь и через несколько минут чувствую, что падение замедляется, а потом и вовсе ноги с силой упираются в твёрдую землю. От подобно удара они дрожат и едва ли не ломаются. Сердце стучит в районе горла, мысли разлетаются, как вспугнутые мухи. Не успеваю отдышаться, как меня оттаскивают с места.

- Да иди сюда уже, чё встал. - Не проходит и пары секунд, на то место, где я только что стоял, легко и мягко приземляется всё ещё пришибленный Клавдий. Эрик удовлетворённо сплёвывает и разворачивается, привычно уходя вперёд по

безликому прорытому под землёй ходу.

Пристраиваюсь за ним следом, пытаюсь сильно не отставать. Коридор хоть и прямой, но сильно забирает вниз и вправо, от чего фигуру впереди идущего не всегда видно. Однако, никак не могу выкинуть из головы недавнее падение. Неужели этот ход и правда настолько глубокий, что лететь пришлось так долго, и почему все не расшиблись насмерть? Опасаюсь спрашивать у старика, но у исчезнувшего впереди Эрика тем более не поинтересуешься. Чего доброго – сразу пошлёт.

- Эм, Клавдий, прости, пожалуйста, могу я у тебя... у вас спросить, почему мы так долго падали?

К огромному облегчению Клавдий отвечает сразу и, насколько возможно, доброжелательно.

- Конечно у тебя вопросы – это наша ошибка не объяснять очевидного для нас, но непонятного для твоего чистого разума. Прости.

- Нет-нет, Клавдий, не надо извиняться, пожалуйста. Мне и так до сих пор неловко после случившегося... - Затыкаюсь, осознав, что случайно поднял болезненное воспоминание. Зажмуриваюсь от стыда, но, к счастью, старик ведёт себя спокойно и не включается в ожидаемую истерику. Вместо этого продолжает рассказывать.

- То, что ты видел, это не какая-то глубокая яма, как вероятно могло показаться. Это был своего рода пространственный туннель, назовем это так.

- Э-э...

- Понимаю, с наскака сложно во всём разобраться. Как бы объяснить? М-м... хорошо, начнём с основного. Тебе повезло увидеть способность одного из рыцарей круга, которая заключается в создании таких небольших пространственных сжатий, из-за чего реальные расстояния могут значительно сократиться.

- Та-ак... то есть, мы упали глубже, чем упали?

- То есть, мы прошли дальше, чем прошли. Этот туннель перенёс нас сразу примерно на сто километров вперёд, через три пограничные стражи, к самой Границе и основным воротам.

- Ого!! В смысле, мы за эти несколько секунд...

- Да-да, всё так.

- Обалдеть! Это же потрясающая способность!

- Согласен. Бесполезных в круге и не держат. - Скромно улыбается, а мне вдруг становится стыдно.

- Простите.

- Ой, что ты! Что ты! Моя способность тоже уникальна, так что я нисколько не обижаюсь. - Ширина коридора позволяет идти рядом, и я могу следить за его выражением лица. Впервые чувствую, что Клавдий действительно старик. В отличие от Эрика, что-то есть в его взгляде более глубокого и грустного, нежели в яростных и полных огня глазах молодого вампира.

- А вам не тяжело служить ему? В смысле, мне? В смысле,

Маркусу?

- Нет, нет! Бог с тобой! Мальчик, какой же ты... - Теряется в словах, смотря с удивлением и... восторгом?

- Простите ещё раз. И за него простите.

- Ты... - Он длинно держит на мне взгляд, после чего отводит его и какое-то время мы не разговариваем, молча идя вслед за неуловимым Эриком. На очередном повороте внезапно наталкиваемся на его спину. Но, увидев то, на что он смотрит, я сам сбиваюсь с шага и с восхищением замираю.

Прямо перед нами, метрах в трёх, от пола до потолка, во весь проём сияет, переливаясь всеми оттенками розового, удивительная полупрозрачная стена. Временами по ней проходят искрящиеся волны, наполняя воздух озоном и грозовой свежестью.

- Что это?

- Граница.

- Какая она красивая.

- Угу, а ещё смертоносная какая, м-м... - Эрик многозначительно переглядывается с Клавдием, а я не могу удержаться и не подойти ближе. В темноте подземелья это выглядит просто прекрасно. Терзаемый любопытством, протягиваю к ней руку и...ничего. Ладонь проходит сквозь таинственный барьер, как сквозь воздух. Разочарованный прохожу через него, вопросительно оглядываясь на своих спутников.

- Прикольно. - Эрик отмирает первым, умудряясь смешать на лице презрение, досаду и ликование.

- А так и должно быть? - Я стою, не понимая смысла такой красивой, но бесполезной границы.

- Почти. - Эрик бросает в стену ближайший подвернувшийся камень, и тот с грохотом и шипением разлетается на куски, сплавляясь в капли от одного лишь соприкосновения с милой розовой плёнкой.

- Вау! А почему я...?

- Потому что ты тупой тупица! - Эрик устаёт просто так стоять, подходит к стене и кладет на неё ладонь. На мгновение сжимает заскрипевшие зубы, стена мигает, и он уже полностью проходит через неё. Клавдий повторяет действия так же, видимо подвергаясь некому воздействию при касании.

- Это больно, да?

- Нет, весело! - Эрик злобно пихает мне в лицо ладонь с глубоким, обширным ожогом. - Пошли уже!

- Но, как же...

- Дорогой, пошли. Скоро пограничный пост, нам не надо разделяться. - Тихий голос Клавдия, тайком прячущего левую обожжённую руку, звучит не сильно обнадеживающе, но я подчиняюсь. - А насчёт Границы удивляться не стоит. Чужих она сразу испепеляет, своих только чуть поджигает, пропуская.

- А...

- А тебя не трогает вовсе, потому что это также способность одного из рыцарей круга. И ты уже должен был запомнить, что на тебя умения других...

- Не действуют.

- Правильно. - Он улыбается, но улыбка выходит несколько натянутой и болезненной.

- А туннель же подействовал.

- Да, потому как способность Красного Джека затрагивает само пространство и не взаимодействует лично с людьми. Мы будто прокатились на лифте, но самого здания не касались.

- А кто такой Красный Джек? - Столь интересное прозвище грех не запомнить, тем более, кажется, это кто-то из тех, с кем предстоит иметь дело.

- Седьмой рыцарь. Кстати, он принадлежит ко второму поколению.

- Двойка?! Рыцарь двойка?! Такое бывает?!

Старик улыбается, теперь открыто и привычно радостно. Общаться с ним и правда удовольствие. Вот бы остальные в Круге были бы такими же добряками. Ох, как же я в этом сомневаюсь. Как сомневаюсь.

- Бывает и такое, да. Весьма нетривиальный случай, но мир огромен, а пути Господни неисповедимы. Встретив – ты его легко узнаешь, этот малыш любит всё красное, буйный, но честный и открытый. Вы бы подружились, если бы встретились в таких ролях.

- В таких ролях, да... - Самому становится тошно от мысли, в кого предстоит превратиться через некоторое время.

Хочется поболтать, но уводящий нас коридор начинает

расширяться и... освещаться. Впереди вырастает мощная фигура Эрика. Он первый выходит в ошетилившиеся оружием объятия пограничной стражи. Прямо за ними, вмонтированные в скалу, высятся огромные, в четыре человеческих роста, монументальные железные ворота. Посередине створок ярко блестит золотом на чёрном гигантская латинская буква «М».

Невольно застываю, глядя на это невероятное сооружение. Клавдий тактично обходит меня, вторым подходя к напряженно переговаривающейся и переглядывающейся охране. Эрик делает знак рукой, веля подойти. Киваю, натягиваю капюшон поглубже, настороженно проходя мимо обращённых взглядов. Эрик наклоняется к начальнику местной стражи. Я слышу, что он ему шепчет.

- То, о чём я тебя предупреждал. Пятый и так уже в курсе, поэтому...

- Я понял. Будем молчать. Проходите.

В тот же момент огромные ворота приходят в движение. Стальные створки, толщиной в метр, пропускают внутрь того самого таинственного города, названного «Чёрным» и «Столицей».

Первое, что нас встречает, это длинный и монументальный коридор шириной и высотой для прохода целой армии. Полностью выложенный гранитом, фресками, освещённый огнями. Вместо привычного земляного пола – пещеры, ноги шагают по настоящим мраморным плитам. Чистота, по-

рядок, свет, золото в нитях букв. И это просто вход в город? Не дворец?!

Коридор выводит на край огромной, по моим скромным пониманиям, полукруглой площади, образованной добротными каменными домами. Улицы расходятся веером от центрального входа, образуя прямые и ровные широкие дороги. Фонари, деревья, скамеечки, музыка, шум живой воды и птиц ошарашивает.

Застываю, с трудом впихивая видимое в сложившееся понимание страшного вампирьего мира. Никакого мрака, газов, грязи и ужаса. Обычный, нет, сказочный человеческий город. Почти утопия, построенная монстром для монстров. Нет. Для НЕЁ. Для единственного значимого в его жизни человека. Это и есть мир Розалин де Маркус.

- Нравится?

- Это невероятно. - Восхищённо выдыхаю, качая головой, пытаюсь переварить полученные впечатления. - Но как это возможно? Построить такой город в наше время?

- Ну, строился он не с нуля. Здесь уже был большой жилой человеческий бункер, когда мы решили его занять и переделать.

- О... а люди?

- Что люди? - Взгляд Эрика тяжёл. Не отвечает, но понять ответ не сложно. Затыкаюсь, опуская голову.

- Я понял.

- То-то же. - Хмыкает, направляясь к самому крайнему,

вплотную прилегающему к общей стене дому. Открывает неприметную, обитую железом заднюю дверь, придерживает, пропуская нас внутрь. Мы оказываемся в небольшой комнате, видимо, отделённой от основного жилья.

- А зачем мы...

- Переодеваться.

- Опять?!

- А ты собрался вот так войти во дворец и предстать перед Кругом?! - Эрик смеряет презрительным взглядом, снимает со спины рюкзак и начинает распаковку. Неожиданно, комплекты приличествующей моменту одежды находятся для всех. Даже Клавдий меняет балахон на элегантный серый брючный костюм с жилетом и серебряными цепочками. Мне достаётся знакомый чёрный прикид, в котором я уже был. Только слоёв в этот раз больше. Почти корсетный жилет поверх рубашки и короткий, щедро украшенный золотом и камнями пиджак. Сам Эрик снимает военную форму, облачаясь в подобный нашим костюм чистого молочного цвета с золотыми элементами.

Смотрю на это преобразование с тем же восторгом и удивлением, с каким смотрел и на сам город. Да, теперь я верю, что мы гармонично впишемся в окружающую картинку, и что это действительно было необходимо. Король и его свита не могут выглядеть, как уличные бродяги.

- Что-то я волнуюсь.

- А я как волнуюсь. Теперь нам надо, как можно скорее,

родить в тебе Маркуса, так как «Алекс» просто не имеет права предстать перед НИМИ сейчас. Это первое возвращение монарха. Участвовать в этом точно должен не ты.

- Ну и как мы это сделаем? - Растерянно и несколько испуганно смотрю на размышляющие лица вампиров.

- В последний раз, помнится, ты разозлился и это чуть не спровоцировало превращение. Может разозлишься снова?

- Легко сказать! Так просто не получится, это не просто злость, это возникает спонтанно.

- Спонтанно, блин. - Эрик зло щерится, явно сдерживаясь, чтобы не ударить. Клавдий приходит на помощь, вставая в разговор.

- Давайте попробуем сначала дойти до дворца. Глядишь, знакомые виды разбудят в душе нужные чувства, а с ними и иную личность.

- Хм... ну ладно, давайте попробуем дойти. Но сейчас на улицах ближе к центру будет весьма оживленно, и если хоть одна тварь... - На этом близко подходит ко мне, зло буравя угрожающим взглядом. Сглатываю от волнения.

- Обещаю молчать, не улыбаться и смотреть ровно по центру.

- Дебил б@#\$.

Впрочем, дальнейших обзывательств не следует. Эрик первым выходит из дома, ожидая нас. Слишком глубоко и шумно выдыхает, после чего... встает позади, за правым плечом. Клавдий так же молча занимает зеркальное положение.

ние слева.

- Э-э... ребят?

- Заткнись и иди в центральный проход. Теперь мы твоя свита и обязаны идти только так. Я не смогу больше нас вести, поэтому шагай молча и не споткнись на@#\$. Иначе я тебя...

- Я понял, иду не спотыкаясь. Фух.

Как могу собираюсь с мыслями и делаю шаг вперед. Он выходит нетвердым и мозг начинает вопить о том, что именно Эрик сделает в случае малейшей оплошности. Второй и третий удаются лучше, а потом я привыкаю и на центральную улицу захожу вполне уверенно. И, надеюсь, не криво.

И тут я впервые осознаю, что пришёл сюда не в роли чужака или гостя, а в роли хозяина и короля. Первые увидевшие нас жители мёртвенно белеют, роняя всё, что держали в руках, и, как подкошенные, падают на пол, сгибаясь так, словно их будут бить, если они посмеют разогнуться хоть на сантиметр. Эта реакция пугающей волной, схожей с эпидемией, охватывает улицу. Приятная, ненавязчивая музыка, до того наполнявшая воздух, меняется, взрываясь тяжёлым вибрирующим гимном. Лёгкий золотой свет фонарей мигает, гаснет и зажигается ярким, сочным красным цветом. В трубный рёв гимна примешивается нарастающий хор голосов, добавляются барабаны. Весь город становится одним приветственным маршем для своего вернувшегося господина. Меня пробирают мурашки.

- Он был бы явно рад такой встрече. - Сквозь зубы шепчу на право.

- Заткнись и иди, почти подошли к дворцу. На лестнице не останавливайся, стража откроет двери, тупо проходи мимо них внутрь, оборачиваться не надо. И не смей улыбнуться.

- Понял, понял.

Всё происходит, как и предсказал Эрик. Высокое монументальное здание, в нынешнем красном цвете смотрящееся более жутко, чем есть на самом деле, встречает нас одинаковой, вытянувшейся по струнке стражей. Она почтительно расступается, стоит нам троим приблизиться и вступить на широкую лестницу. Поднимаемся на входную площадку. Похожие на ворота города тёмные железные двери с той же буквой «М» посередине бесшумно распахиваются, впуская нас в роскошный, отделанный бордовым, холл.

Нас встречает согнутая в почтительности прислуга. Взгляд пробегает по бледным, остекленевшим лицам одинаково одетых вампиров. Женщины и мужчины. Наверное, для ухода за таким огромным помещением и правда нужно много народа. Один из них отмирает, распрямляется, почтительно сгибая руку у живота. Дворецкий?

- Приветствуем, Ваше Высочество. Поздравляем Вас с возвращением домой. Высокий Круг уже ожидает Вас в тронном зале.

- Спасибо. - Отвечаю, чувствуя, что надо хоть что-то сказать. Не молчать же, как дураку. Вон, сколько людей собра-

лось, неловко обижать. Пытаюсь придумать следующую реплику, когда ловлю едва слышное, но явно обращённое ко мне рычание справа. - Проводите нас.

- Да, Ваше Высочество.

Мысленно с облегчением выдыхаю, поздравив себя с не самой плохой идеей помочь добраться до нужного зала. Я-то не знаю, куда идти! Эрик больше не рычит, но оборачиваться страшно. Мы проходим так по нескольким лестницам и залам, пока не оказываемся перед куда более богато украшенными дверьми. По обеим сторонам вытягивается стража. Дворецкий подобострастно отходит в сторону, а я с ужасом понимаю, что буквально через несколько секунд проём откроется, и я окажусь один на один с тем самым страшным Кругом. А я. Всё ещё. Алекс. ЧТО ДЕЛАТЬ?!

Похоже, мой страх по воздуху передаётся Эрику. Как бы между делом он приближается вплотную, склоняясь к уху. Цедит сквозь плотно сжатые зубы.

- Почему ты всё ещё здесь? Меняйтесь, мать твою.

- Не могу. - Выдыхаю, широкими от паники глазами глядя на медленно открывающиеся створки. Взрывающие воздух фанфары оглушают, заставляя пошатнуться.

- Б@# \$!

Внезапная острая боль в спине заставляет вздрогнуть и резко вздохнуть. Чудовищно медленное движение ледяного железа в обратном направлении заставляет мир окраситься алым. Зубы заостряются, пальцы превращаются в когти,

ярость прорывается наружу громовым раскатом.

Закрываю глаза.

Открываю их уже не я.

Глава 7

Мой сон длителен, но насыщен. В нём я другой и смотрю чужими, не своими глазами. Остальное знакомо: и лица, и обстановка. Но почему они так ведут себя? Странно, но раз я во сне, можно не обращать внимания. Моё дело смотреть, лениво останавливаясь на интересных местах.

Ловля двоек. Забавно. Заснеженная дорога. Скучно. Клавдий. Любопытно. Туннель. Граница. Ничего интересного. Дом... Начинаю пристально следить с этого момента. И правда дом. Сердце сжимается от тоски. Да, сюда я очень хотел. Здесь осталось так много.

- Приветствуем, Ваше Высочество. Поздравляем Вас с возвращением домой. Высокий Круг уже ожидает Вас в тронном зале.

Поднимаемся наверх, к тронному залу. Первый и Четвертый неотступно сопровождают. Удовлетворенно улыбаюсь. Кто бы мог подумать, что самыми верными в итоге окажутся эти двое. Трубят горны. И чего мы стоим?

Резкая боль от подло воткнутого в поясницу ножа, раскалёнными клещами вырывает из сновидения, заставляя открыть глаза.

Двери распахиваются. Бросаю короткий взгляд на напрягшегося Эрика. Ладно, потом с тобой разберусь. Иду вперёд, к трону. По обеим сторонам ковра застывают в поклоне Пятый, Шестая и Седьмой. Только трое? Это весь круг, собравшийся поприветствовать вернувшегося короля? Охренеть. Всё хуже, чем предполагал.

Поднимаюсь по ступеням, сажусь, разваливаясь поудобнее в жёстком чёрном каменном кресле. Лишние уходят. Передо мной выстраиваются пятеро. Склоняют головы, опускаясь на одно колено. Слаженно приветствуют, и наконец наступает тишина.

- Значит, это все, кто решил, что король достоин приветствия?

- Простите, милорд, остальные члены круга не смогли вернуться вовремя к этой аудиенции. - Слово берёт, конечно же, Томас, первым вставая с колен. Как всегда лощёный, с темными патлами до плеч. Он, всегда мечтавший занять моё место, просто бы не позволил другим открыть рот вперёд себя. - Второй, Третий, Десятый и Восьмой сейчас на поверхности. Девятый...

- Девятый? - Совсем не нравится пауза, которую он себе позволяет.

- В данный момент он в плену у Святынь. Его захватили паладины в последнем рейде на столицу.

Рычу. Когти до гранитного скрежета сжимают подлокотники. Позволяю себе разозлиться, чувствуя, как мертвецы,

разбуженные моим гневом, ворочаются в густеющих тенях. Их пальцы рвут границу реальности, становясь видимыми и осязаемыми. Рыцари мельком озираются, бледнея и подбегаясь. Они не готовы бежать, но уже нервничают.

- То есть, какие-то е@##\$ паладины схватили рыцаря, а вы ни@\$# не сделали, чтобы его отбить?!

- Мы пытались! Но, в этот раз в атаке участвовало трое новонаречённых апостолов. Они...

- Три конченные крылатые твари остановили нашу АРМИЮ?!

- Милорд. - Теперь поднимается Эрик. Ещё бы, голос нравственности всея вселенной не стал кого-то защищать. - Всего, за время Вашего отсутствия, произошло три атаки на Чёрный Город, но последняя оказалась в разы масштабней предыдущих. Патриарх, зная о Вашем отсутствии, послал сильнейших для прорыва периметра и нарушения Границы. Мы, правда, подняли всю регулярную армию, находящуюся в пределах города и его окрестностей, но количество паладинов практически совпадало с нашим. Бились все. Граница выдержала и город остался нерушим. Мы отогнали врагов и усилили оборону, но Девятый не смог вырваться из окружения. Я пытался вернуть его, но Патриарх спрятал его в главном храме, в сердце Золотого Города. Пока что мы не смогли туда попасть.

- Вот как!? - Откидываюсь на спинку, делая знак мертвецам отползти от живых, а то некоторые подобрались к самым

ногам. - Встаньте.

Они поднимаются, выпрямляясь, но не поднимая глаз.

- Что ещё есть мне рассказать?

Слово снова берёт Пятый.

- Так же, во время последней атаки, ваша жена, она зате-
рялась среди...

Обугленные, дымящиеся руки, вытянувшиеся из открыв-
шейся за его спиной Бездны, зажимают ему рот, не давая
выдавить ни звука. Остальные рыцари опасливо подаются в
сторону, отходя от раскаленной щели, зависшей в воздухе.
Из её глубин доносятся приглушённые крики и стоны. Сам
ад опалает спину белому до отключки сознания вампиру.

- Не надо про мою жену.

Даю себе время погреться в радиации преисподней, после
чего закрываю проход, отзывая призраков обратно. На лице
Пятого остаются обширные следы ожогов. Голубые глаза ме-
чутся в безумии. Он не пришёл в себя. Шестая бросает на
него короткие взволнованные взгляды. Они же любовники
вроде? Хм.

- Габриель, подойди.

- Да, милорд. - Единственная девушка среди рыцарей –
гибкая, сильная, такая же излишне человеческая, как и Клав-
дий. Красивая. Прямые русые волосы собраны в аккуратный
высокий хвост. Детское лицо, большие зелёные глаза. Стро-
гий тёмно-синий с серебром костюм. Она послушно засты-
вает рядом.

- Садись.

- К-куда?

- Сюда. - Лениво стучу пальцами по колену. Страшно бледнеет, автоматически оглядывается назад, на скрещенные взгляды остальных рыцарей. Все, кроме невменяемо мычащего Томаса, молчат. Зависшее в воздухе напряжение можно резать ножом.

Не получив от других помощи, подчиняется, деревянно опускаясь на мои колени. Слышу, как часто бьётся её сердце. Приподнимаюсь, обхватываю руками, прижимая к себе упакованное в одежду молодое женское тело. Выпускаю когти, рывком распарывая дорогую ткань, оголяя её плечи и ключицы. Она невольно сжимается и закусывает губу, пытаюсь не издать ни звука. Беру в захват её шею, заставляя выгнуть-ся и поднять голову.

- Милорд.

Первым не выдерживает, естественно, Эрик. Антрацитовые глаза пламенеют сдерживаемой яростью. Ничего, почешем тебя против шерсти, а то ты в последнее время зарвался. Так что, я лишь гаденько улыбаюсь в ответ, глубоко и резко всаживая зубы в основание женской шеи, прорезая крупные сосуды и мышцы. Габриель вскрикивает. Эрик сжимает кулаки, до крови прорезая себя когтями, но остается на месте, как и остальные.

Я же прикрываю глаза, делая крупный глоток.

Видение первое. Сейчас я Габриель и вижу мир от её лица. Комната совета, круглый стол, частично занятый рыцарями. Моё кресло пустует, как и место справа. Зато Второй и Третий на месте. Они ржут над чем-то, Второй отклоняется на стуле, закидывая ноги на стол. Четвёртое пустует. Пятый слева что-то самозабвенно записывает в большую тетрадь. Справа седьмой сидит на стуле задом на перёд, полируя тряпкой свою любимую битку. Восьмого и Десятого нет. Девятый скукожился в своём зачуханном плаще, угрюмо зыря на собравшихся.

- Так, собрались. - Пятый оживает, хлопая по столу. - Мы должны решить кто будет новым королём.

- А что, себя выдвигаешь? - Второй презрительно оглядывает его, щерясь крупными клыками. - Я так-то выше по номеру.

- Тогда Эрик выше всех.

- Тем более. Что-то ты с ним это ни@#\$ не обсуждаешь. - Второму это надоедает, он опускает ноги, встаёт, грубо отпихивая соседний стул. Проходит к единственному с высокой спинкой. Садится, точно также разваливаясь с закинутыми на стол ногами. - Я готов. Лижите мне ботинки, с@#\$.

- Это не смешно.

- А видно, что я смеюсь?! - Он агрессивен и зол. Светлый коротко бритый ежик волос лаконично сочетается с золотым ошейником на шее и белыми татухами по смуглому раскаченному корпусу. - Какого х@#\$ мы вообще тут на фантазии

свои дро@#\$ собрались? Вы, что, б@#\$, забыли кто такой Маркус? Это, мать его, гребаный бессмертный демон, и, если этот монстр узнает вот об этом вашем дро@#\$, он из вас такую @#\$ сделает.

- Его нет уже почти полгода. И наши агенты подтверждают его смерть от руки Рафаэля при явлении Сошествия.

- Наши кто?! Агенты?! - Второй заливается хохотом. - Агенты е@####\$! Ты хотел сказать, твои б@#\$ шпионы, которыми ты засрал всю землю? Да ты первый побежишь к Патриарху, чуть только перевес сил будет не в нашу сторону, гнида ты сра-а-аная. Тебя тут держат, на@#\$, только из-за твоей Границы. Если бы не эта читерская способность...

Вокруг него вырастает сияющий малиновый купол, заключая вампира в эдакую темницу.

- О чём я и говорил. Ублюдское розовое дерьмо.

Видение гаснет.

Делаю второй глоток, плавно перетекая в следующее воспоминание.

Война. Точнее, последнее масштабное нападение на столицу. Глаза Габриель обращены к небу, в нём зависли три сверкающие на солнце золотые фигуры. Гребаные Апостолы в боевом доспехе. Они поднимают землю пластами, не нуждаясь в машинах. Прицельно роют в направлении вершины купола. Из земляных дыр потоком лезут разъярённые стражи, в лобовую сталкиваясь с освещённым оружием пала-

динов. Громяхают разбуженные ракетные комплексы, прицельно паля по маневрирующим белокрылым летунам, отвлекая их внимание. Гарь, вонь, грохот, грязь и кровь смешиваются в одну кашу.

- Габри! Осторожно! - Она оборачивается, и даже я понимаю, что слишком поздно. Золотое сверкающее копьё летит в грудь, и увернуться времени нет. Вдруг нечто тёмное закрывает обзор, и громкий вибрирующий гул знаменует спасение. Худая, запорошенная пеплом и землёй, фигура взволнованно подбегает, проверяя, невредима ли женщина. - Ты как? Всё хорошо?

Луис, Девятый из рыцарей, выглядит истощённым и безумным. Обращает развёрнутые ладони к железной бесформенной туше, послужившей укрытием. В ответ на его волю она деформируется, обрастает снарядами и крупнокалиберными стволами вперемешку. Секунду спустя уши закладывает какофония взрывов.

- Убегай! Я здесь справлюсь сам!

- Но, Луис!

- Беги, Габриэль! Твои способности сейчас не пригодятся. Сохрани себя для НЕГО.

Она слушается, хоть и с трудом. Нырять в ближайшую пасть раскрывшегося под ногами тоннеля. Земля летит ей на голову вместе с жаром от падения баллистической ракеты. Тьма схлопывается, и видение гаснет в ней.

Третий глоток переносит в сумрак спальни. Габриэль, об-

нажѣнная, сидит на кровати, подтянув колени к груди и обняв их руками. Волосы свободно спадают вниз, касаясь белой смятой шѣлковой простыни. Она смотрит на спину одевающегося мужчины. Без труда и восторга узнаю в нём То-маса.

- Уже уходишь?

- Да, а что тянуть? У меня ещё дела.

- Понятно. - Она прячет голову в коленях, укрываясь волосами, как щитом. Бедная девочка, выбрала себе не того защитника. Спала бы уж со мной. Меня бояться больше, и из постели я ухожу не сразу.

- Только без соплей, да? Мы с тобой не пара, просто трахаемся время от времени, и всё. Не забывай это, пожалуйста. А то иногда начинаешь вести себя, словно какая-то жѣнушка.

- Прости, я помню. - Она поднимает голову, насильно растягивая рот в призраке улыбки.

- Вот и ладненько. - Полностью одетый, он застывает на пороге её покоев, придирчивым взглядом обегая комнату. - И прикажи здесь прибраться, что ли. Грязь такая. Как ты в этом свинарнике живѣшь? Ты всё-таки рыцарь. Вот когда я стану королѣм, то такого беспорядка никому не позволю.

- Хорошо, прикажу.

Он уходит, небрежно хлопая дверью, от чего та отскакивает и остаѣтся приоткрытой. Но Габриель не двигается, чтобы закрыть её или прикрыться. Недвижно сидит, пусто глядя перед собой, слегка покачиваясь из стороны в сторону.

- Ты никогда не станешь королём. Не станешь. Я не позволю.

Видение гаснет, а я делаю четвёртый глоток.

- Тетя Га-аби-и! - Первые же звуки врывающегося в мозги голоса заставляют вздрогнуть, едва не разрывая контакт с провидцем. Унимаю бешено скакнувшее в груди сердце, сосредотачиваясь на картинке и звуке, игнорируя реальность. Удаётся. Я снова смотрю мир со стороны Шестой.

- Малышка! Ну, иди сюда. - Габриель опускается, пригластительно распахивая руки, в которые через пару секунд врывается, чуть не сбивая девушку с ног, самое чудеснейшее на планете создание. Золотые мамины волосы, небесно-голубые глаза с длинными пушистыми ресницами и такая улыбка, что болит грудь от распирающих эмоций.

- Га-аби-и! - Роза повисает на её шее, раскачиваясь в разные стороны. Она смеётся и отпрыгивает назад, хлопая в ладоши и кружась от восторга. В голубом с оборочками платье она похожа на бабочку.

- Ты уже такая большая!

- Вообще-то, мне уже через неделю пять исполняется!

- Я и говорю, какая взрослая девочка! Вот папа вернётся, как будет рад, что ты так выросла.

- Да-а! Па-па! Па-па! - Она скачет, как заяц по всему коридору, приводя в замешательство проходящих мимо слуг. Застывшая неподалеку нянечка улыбается, не мешая. - Мама

тоже его ждёт! Только она пока не вернулась с прогулки. - Юная принцесса устаёт прыгать, останавливается возле поднявшейся на ноги Габриель, хватаясь за её руку. Поднимает головку, встречаясь глазами. В них впервые просвечивает неуютная тревога. - Она же придет, да? Мама, ведь, могут так надолго уходить гулять? Папа ушёл её искать?

Насильно прерываю видение, вытаскивая зубы из мягкой плоти. Автоматически провожу языком по ране, унимая кровотечение, усиливая регенерацию тканей. Трясёт. Не могу удерживать потяжелевшее, обессилевшее тело Габриель.

- Джек, возьми её и отнеси в покои. Пусть о ней позаботятся.

- Да, милорд. - Седьмой послушно поднимается, беря на руки девушку, молча уходит с ней в боковые двери.

- Томас, тоже уходи. К Шестой не приближайся. Увижу рядом с ней, вырву ноги и заставлю их съесть. Ты всё понял?

- Д-да, ми-милорд. - Шок заметно отпустил его, но не полностью. Глаза дикие, лицо красное и вздулось пузырями. Он уходит, покачиваясь через шаг. За ним закрываются двери.

- Теперь вы.

- Ваше Выс...

- Заткнись на@\$\$, Эрик! Какого х@# ты позволяешь себе раскрывать рот без моего разрешения?!

- Простите. - Он потупливается и замолкает.

- Клавдий.

- Да, милорд. - Четвёртый склоняет седую голову. Единственный, перед кем мне периодически бывает стыдно за свои действия. Священник, чёрт бы его побрал. Хотя, Небеса не приняли его, вероятно, тому есть причины.

- Я не злюсь на то, что ты меня не нашёл.

Вздрагивает, поднимает голову. В глазах неприкрытое удивление с замершим на губах вопросом. Впрочем, быстро берёт себя в руки, неловко улыбаясь.

- Благодарю.

- Тоже можешь идти. Оставь нас одних.

- Вас понял. - Клавдий уходит. Закрываются двери. В зале повисает тишина. Смотрю сверху вниз на Эрика. Его кулаки так и хотят сжаться, но он не даёт им этого сделать. Смотрит в пол. Молчит. Я запретил ему говорить первым.

- Мне не нравится, как ты себя ведёшь.

- Простите, милорд.

Почему-то именно напускная услужливость бесит больше всего. Он стал первым рыцарем за свою силу и острый ум. Но то, что не даёт ему стать правителем, – это неуверенность в себе. Когда он обретёт её и объединиться со Святынями, у меня не будет шансов даже со всем своим бессмертием.

Встаю, не спешно спускаюсь, вставая слишком близко к нему. Кладу руки на его затылок, касаюсь своим лбом его. Мой лучший друг и самый опасный враг. Выпускаю когти, царапая ими череп, пока кровь не начинает струиться по белой дорогой ткани, по золоту оторочки.

- Ты мой слуга, Эрик. Служи мне преданно.

- Да... хозяин.

Спускаю руки от затылка к лицу, пачкая его красным, заставляя смотреть себе в глаза. Бездонная тьма плещется в обращённых на меня зрачках.

Голова раскалывается резкой болью. Отшатываюсь, падая от внезапного бессилия. Опять жар, всё кружится. Тошнит. Как в прошлый раз. Сейчас я... засну.

Просыпаюсь внезапно, как от толчка. Почему-то лежать неудобно. Открываю глаза, приподнимаюсь, с удивлением обнаруживая себя на жестких каменных ступенях. Озираюсь и замираю.

Огромный, чёрный, почему-то ужасающий трон высится передо мной. За спинкой в разные стороны расходятся длинные золотые лучи, испещренные надписями незнакомого языка. Их много, они образуют большой светящийся ореол вокруг страшного кресла. В темноте за лучами взгляд различает скопление вырезанных из камня уродливых существ. Они окружают трон с обратной стороны, образуя целую стену, далеко вверх и в стороны, теряясь лишь за тяжёлыми чёрными занавесями по краям.

- Охренеть. - Не могу удержаться от первого впечатления, произнося это вслух.

- Вот с этим согласен.

Оборачиваюсь на голос, но взгляд скользит дальше, на

остальное окружение. Поднимаюсь, понимая общие масштабы места, где я очнулся. Толстые тёмные гранитные колонны, недостижимый многокупольный потолок, украшенный фресками, надписями и... иконами?

- Это...

- Тронный зал. - Эрик выглядит уставшим. Проводит рукой по щеке, замирает, глядя на испачканную ладонь. Устало садится на ступени, утыкаясь взглядом в пол. Что-то бубнит себе под нос. Я же неловко топчусь на месте, не зная, что делать дальше. Произошедшего в моё, так сказать, отсутствие я не помню, и чувствую себя лишним в такой торжественной обстановке. Хорошо ещё, что мы здесь одни, и не надо срочно придумывать, как себя правильно вести.

- Эрик?

- Да?

Привыкнув к его обычной агрессии, спокойствие вампира воспринимается тревожно. Он не смотрит в мою сторону, погруженный в собственные мысли.

- Всё нормально? Что тут произошло?

Позволяет себе короткий смешок, медленно проводит рукой по волосам. В глаза бросается кровь, стекающая по шее и пачкающая белый костюм.

- Ничего необычного, здесь просто произошёл Маркус.

- Всё так плохо, да? - Не хочу приближаться, но делать нечего. Подхожу, вставая рядом. Он поднимает голову и молча смотрит. Его взгляд неподвижен, чёрные глаза не рож-

дают бликов. Краем глаза замечаю, как вокруг нас сгущается тьма. Она подступает, сжирая свет, становится плотной, густой и почти осязаемой. Темнота ложится на плечи, укрывая тяжестью, как одеялом.

Эрик встает, оказываясь слишком близко. Автоматически отшатываюсь, но он ловит руками моё лицо, притягивая к себе. Сердце подпрыгивает внутри вместе с желудком, в голову бьют искры паники. От шока впадаю в ступор, забыв, как нужно сопротивляться. Его губы почти касаются моих. Он замирает, не решаясь перейти грань. Тяжело дышит. Отодвигается, медленно спуская руки от лица к плечам. С силой сжимает их.

Потом внезапно рычит и, как безумный, хватая мою голову, отворачивая её в сторону и с силой сжимая челюсти на моей шее. От жесткого глубоко укуса я содрогаюсь, открывая в удивлении рот. Зубы грубо рвут меня, кровь оживленным потоком льется в его глотку. Он полон жадности, голода и злости. А я чувствую, что становится дурно. Тело расслабляется, голова тяжелеет, по шее распространяется немота.

- Х-хватит.

Выдыхаю, пытаюсь вырваться из смертоносных объятий.

- Эрик, хватит.

Пытаюсь оттолкнуть, но сил нет. Ничего не выходит, он не слышит. Ещё немного – и я потеряю сознание. Не хотелось бы умирать, тогда снова взойдет красная луна, и мертвецы станут вливать в меня свою кровь, вместо пролитой.

Собираю последнюю волю в кулак, ошутимо дёргаюсь, вытаскивая себя из его зубов. Он останавливается, но взгляд его ненормален. Так смотрят звери. Внезапно осознаю, что он не поймет сейчас доводов разума. Он подчиниться только...

- Твой хозяин приказал тебе остановиться. - Надеюсь, что мне удалось воспроизвести ЕГО голос и интонацию.

Срабатывает. Эрик цепенеет и отшатывается, делая пару шагов назад. Круглыми глазами, полными ужаса, смотрит на меня. Нижняя челюсть его дрожит, как и руки. Падает на колени, сгибается на полу в нижайшем поклоне. И, похоже... плачет? Не видно, но спина трясётся. Тьма вокруг рассеивается.

- Простите. Простите меня. Я не должен был срываться. Простите.

Не знаю, что теперь делать. Острый момент пройден, но я не Маркус, мне не понятны дальнейшие действия. Зажимаю рукой сочащуюся шею, чувствуя жжение начавшейся регенерации.

- Всё хорошо. Это я, Алекс. Его не было, тебе нечего бояться.

От всего произошедшего я устаю. И устаю настолько, что решение пойти искать свою комнату кажется мне самым лучшим. Разворачиваюсь, иду к входным дверям, тянусь к ручке, но створки распахиваются сами собой. Меня встречает стража и дворецкий. Он мельком пробегает взглядом, заме-

чая рану на шее и руку, прикрывающую ее.

- Мне приготовить вам трапезу для восстановления сил?
- Не надо. Лучше проводи в мою комнату. Хочу отдохнуть.
- Конечно, милорд.

Мы петляем по лестницам и коридорам дворца, пока я не оказываюсь внутри роскошного зала. Оказывается, это всего лишь моя спальня. Сил на разглядывание убранства нет, и я тупо дохожу до кровати и падаю на неё. Сон крадёт меня мгновенно, словно еще один голодный зверь.

Глава 8

Мне снится Бродяга. Он выглядит так же, как в то утро: заспанный, грязный с большими мешками под глазами. От него несёт тухлятиной и тиной. Впавшие бледные глаза смотрят в пол, выискивая что-нибудь съедобное или полезное. Один только длинный, грубого кроя, тёмно-серый плащ смотрится хорошо. Я бы хотел себе такой, чтобы защищаться от ветра.

Мы сталкиваемся, и он останавливается с удивлением разглядывая неожиданное препятствие. Щурит глаза, кашляет и буднично уточняет.

- Снова ты? Хех, выглядишь отлично. А у нас тут всё зима, да зима. Крысы достали, холодно.
- Прости меня.
- Тю-ю! - Щербато смётся наполовину беззубым ртом, машет рукой. - Нашёл о чём горевать! Да тьфу, жить в таком

паскудстве. Сожрал – и ладно. Теперь зато, вон, в крови твоей мотыляюсь, хоть видеться можем. Какая-никакая память. Могилки-то у меня, накость, нет.

- А меня вообще нет, представляешь? Оказывается, я всего лишь чьё-то сумасшествие. Вторая личность. По сути – ошибка сознания.

- Ничего-о. - Он кладёт руку, панибратски обнимая за плечи. Запах тухлятины при этом усиливается, выбивая слезы. - Это не страшно. Ты и я – оба мертвецы, которым дали второй шанс сделать что-то в этом треклятом мире. Ты лучше вот о чём подумай: что бы хотел успеть, пока ещё существуешь? Я вот хочу на пляж.

- На пляж? - Улыбаюсь, растирая зудящие глаза.

- Ага. Такой, чтобы с па-альмами, девки бегают голые и мо-оре, огро-омное, глубо-окоое, си-инее.

Просыпаюсь. Глаза и правда чешутся. Ну, хоть не воняет – и то радость. Сажусь на постели, в которую рухнул не раздевшись. Оглядываюсь. Обстановочка вокруг разительно отличается от той конуры, в которой я жил. Не спальня, это гребаный танцевальный зал с высокими потолками, люстрами, картинами и матово-чёрными стенами с золотыми вензелями. Охренеть.

- Да уж, скромненько. А я ещё думал, почему дворец такой большой и высокий, а тут как бы...

Деликатный стук в дверь отвлекает от осмотра.

- Да? - Говорю это легко, но секунду спустя понимаю, где, собственно, и в каком качестве нахожусь. Запоздало прошибает холодный пот, но неизбежного уже не остановить. Двери распахиваются, и на пороге появляется дворецкий в окружении стайки девушек-служанок.

- Ваше Высочество, новый комплект одежды, завтрак и ванна уже готовы. Прошу вас.

Произносит это настолько уверенно и утвердительно, что не находится слов для отказа. Потеряно встаю с кровати, и это будто служит неким молчаливым сигналом. Девушки вспархивают, торопясь убрать постель, шустро сдёргивая измазанное в подсохшей крови бельё, заменяя его чистым. Другие две мышками замирают возле, ожидающе глядя снизу вверх.

- Э-э...

- Позвольте им снять с вас старый костюм.

- Ладно. - С неимоверным трудом сдерживаюсь, чтобы не покраснеть и не блять, как осёл от производимых манипуляций. Для Маркуса это нормально?! Что его раздевают девушки?! Хотя... я остыл и посмотрел на это под другим углом. А, собственно, что в этом такого уж плохого? Ловкие нежные ладошки задевают тело, стягивая ткань.

Так. Надо срочно думать о другом. Подождите, а в ванну они тоже со мной пойдут?

В ответ на мои мысли дворецкий удовлетворённо кивает, указывая на неприметную боковую дверь. За ней и правда

оказывается столь же шикарная ванная комната с несколькими бассейнами. Девушки просачиваются внутрь, ожидая, пока замирая.

- Спасибо, я сам.

- Уверены? Может мне стоит поменять прислугу?

- Нет-нет, менять не надо. Просто пусть уйдут.

- Я вас понял.

Мужчина кланяется, делая неуловимый жест девочкам. Ванную они покидают столь же стремительно, как и появились. На этом, слава Богу, испытания пока заканчиваются дворецкий закрывает за собой дверь с той стороны.

Глубоко выдыхаю. Нет, я, конечно, знал, что жизнь королев немного публичная, но, чтобы прям вот так всё и было... Ладно, надо действительно помыться, пока есть возможность.

Пока я увлечённо купаюсь, думая о своём сне, в дверь стучат, но в этот раз жёстче и требовательнее. В животе рождается неприятное ощущение грядущих проблем. Очень не хочется отвечать, но, наверное, надо.

- Да?

- Это Эрик, я войду?

- Входи. - Фух, не самый ужасный вариант из имеющихся. Впрочем, вылезать из горячего бассейна, в который я залез по самые глаза, ради него не хочется. Похоже, по одному только взгляду он понимает, кто сейчас перед ним.

- Купаешься значит?

- А что, нельзя? Это моя ванная, хочу и купаюсь.

- Это не твоя ванная. - Он по-ребячьи передразнивает, но откровенно не злится. Садится на свободную кушетку рядом с бассейном, задумчиво скрещивает ноги и руки на груди, облокачиваясь о стену, глядя на меня со своего места. - Как шея?

- Зажила. - Не хочу на него смотреть, отворачиваюсь, нарочно отплывая в противоположный угол. Он припёрся сюда дурацкие вопросы задавать?

- Эй, золотая рыбка, сюда плыви, разговор есть.

- Говори оттуда. - Упрямо бурчу, назойливо дрейфуя вдоль края.

- Смотри, я и прыгнуть могу. Хорошо плавать умеешь?

Оборачиваюсь, вставая на ноги, поднимаясь из воды по грудь.

- Тут неглубоко.

- Утопить и в луже можно.

- Станешь топить своего хозяина?

Знаю. Наступил на живое, но что поделать, если он на-рывается? Золотистый свет люстр гаснет, темнота стекает со стен в воду, щупальцами расползаясь по ней. Взгляд Эрика тяжёл и не здоров.

- Ты мне не хозяин.

Кажется, дальше развивать тему нельзя. Темнота почти сомкнулась. Не знаю, что именно она должна делать, но мне не нравится само её явление. Покорно поднимаю руки.

- Ладно, прости, прости. Выхожу.

Одежда осталась у дворецкого, поэтому заворачиваюсь в полотенце, крепя его на поясице. Ожидаяще замираю перед своим «надсмотрщиком».

- Ну?

- Пошли. - Он встаёт, направляясь к выходу.

- А как же разговор?!

- Я с тобой без трусов разговаривать не буду. Оденешься, в столовой поговорим. - Высовывает голову за дверь. - Кристофер!

Успеваю дойти до двери, как мне в руки пихают стопку вещей.

- А как же девочки?

- Е@#\$ ты привык за один раз! Обойдешься! Одевайся и выходи, я жду. - Исчезает за дверью, а мне остаётся разочарованно выдохнуть. Ну вот, а королевская жизнь была так близка. Мне понравилось. Надо было и девочек в ванной оставить. Фиг бы он на меня орал тогда.

Столовая оказывается рядом. Собственно, в одной цепочке комнат со спальней. Мы садимся за большой, шикарно накрытый стол. Разнообразие еды загоняет в ступор. Не уверен, что я и названия всего этого знаю. Эрик садится на стул напротив, подзывая застывшего тенью на заднем плане дворецкого.

- Да, господин?

- Кристофер, отзови всех, я сам буду прислуживать за завтраком. И проверь состояние Шестого рыцаря.

- Вас понял. - Он кивает, поворачивается в мою сторону, кланяется. - Милорд.

Ничего не отвечаю, опасаясь ошибиться. Через минуту столовая пустеет, и мы остаёмся одни. Облегчённо выдыхаю, берясь за первое попавшееся пирожное.

- Нормально держишься, кстати. В случае чего, молчи, игнорируй и спокойно уходи. Если нужно что-то сказать, говори кратко и никогда не извиняйся. И не улыбайся!

- Да понял я, понял. Всё равно страшно, они все так смотрят на меня.

- Ещё бы им не смотреть! Не помнишь вчерашний совет?

- Не-а. - Тупо машу головой, не поднимая взгляда от тарелки. Между нами повисает тишина. Ищу глазами чайник, чтобы налить. Эрик встаёт, берёт незамеченный мной ранее фарфоровый кувшин, обходит, наливает ароматную подкрашенную воду в чашку. - Спасибо.

Садится на своё место и ест. Я тоже активно принимаюсь за еду, хотя есть особо и не хочется. Просто любопытно узнать все вкусы богатого меню.

- Кристофер быстро раскроет тебя. Он очень умен и предан королю, но излишне внимателен. Долго за нос водить не получится. Поэтому, я, скорее всего, расскажу ему о твоих нюансах. Он будет нашим союзником, помогать, пока мы во

дворце.

- Было бы хорошо.

- И насчёт нашего разговора. - Эрик делает паузу, ковыряясь вилкой в яичнице с жареными колбасками. - В ближайшее время тебе предстоит несколько важных встреч. Во-первых, тебе надо встретиться с дочерью. После вчерашнего приветствия – это самый логичный и необходимый шаг, который бы совершил Маркус.

- Мне? Но я совсем не умею разговаривать с детьми!

- Дебил, б@#\$\$. - Он звонко роняет вилку в тарелку, откидываясь на спинку. - Это не какой-то усреднённый ребёнок! Это. Твоя. Дочь.

- Это дочь Маркуса! - Отвечаю слишком резко, в порыве эмоций привставая на месте, со скрежетом отодвигая тяжёлый стул. Наши взгляды скрещиваются. Секунда. Эрик, как всегда, побеждает. Молча сажусь обратно, яростно запихивая в рот что-то шоколадное.

- Так вот, ты встретишься с ней сегодня. Малышка итак уже долго ждёт, когда папа соизволит навестить её. Ничего особенного делать тебе, как раз, не придётся. Ей всего пять. Морда у тебя и голос те же. Просто по-доброму, как умеешь, пообщаешься с ребенком, посмеёшься, поиграешь и потом я тебя заберу. Выдержи хотя бы час.

- Час?! - В ужасе округляю глаза.

- Да, час. А ты как думал? Тебя год не было!

- Может лучше тогда разбудить самого Маркуса, и дело с

концом?

- Ага, с концом. - Наевшись, он закидывает руки за голову, раскачиваясь на стуле. Думает о чём-то, мрачнеет, останавливается. - Нет, пока что мы его звать не будем. У меня ещё нервная система не восстановилась.

Бросаю недоумённый взгляд. Он отмахивается от него, как от мухи.

- Так, с этим мы решили, пойдём сразу после завтрака. Теперь насчёт остального. Сегодня к ночи, максимум завтра, во дворец придут оставшиеся рыцари, все, кроме Десятого. Он совсем далеко. На Восьмого и Третьего можешь забить хер, но вот со Вторым должен обязательно пообщаться. И, конечно, лучше бы это сделать не тебе, а Маркусу. Врядли ты сам справишься с Даниэлем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.